

Женя
ГРОМОВА

МАЖОР

Ставка на любви

Женя Громова

Мажор. Ставка на любовь

<https://litres.ru/74460639>

Аннотация

♥# Когда-то давно мы были друзьями. Но теперь он — харизматичный мажор и циник. А я — заучка, которая держит дистанцию от всех, особенно от него. Точнее, держала. Пока он не поспорил, что легко влюбит в себя симпатичную новенькую и не стал моим наставником по теннису.

Ставка? Электрокар в эксклюзивной комплектации. Цена? Моя гордость. И его совесть, если она вообще у него есть.

Но что, если всё зашло слишком далеко? Что, если чувства оказались настоящими? А на кону — уже не машина, а сердце. Моё

Горячо #Бывшие #НастоящийМужчина #ВторойШанс
Книга выходит в рамках литмоба "Спор на любовь":

Содержание

Глава 1. Университет Вересково	5
Глава 2. Вляпался	10
Вика и Тимур	16
Глава 3. Соседи	19
Глава 4. Дурные привычки	24
Глава 5. Принц не с моей планеты	31
Глава 6. Игра в равновесие	36
Глава 7. Моя любимая ошибка	41
Глава 8. Невесомость	46
Глава 9. Теннис	53
Глава 10. Холодные руки	60
Глава 11. Горячие слова	67
Глава 12. Новый день	75
Глава 13. Капитуляция. Вика	83
Глава 14. Нападение. Тимур	87
Глава 15. Теннис со вкусом зелёного чая	91
Тимур	97
Глава 16. Жасмин	100
Глава 17. Инь и Ян	108
Глава 18. Страница 187	113
Глава 19. Без подач и ответов	119
Глава 20. Бал Сатаны	125
Глава 21. Границы дозволенного	131

Глава 22. Под луной	139
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Глава 1. Университет Вересково

Кто-то с передних рядов автобуса громко протянул “Ва-а-а-а-у”, и все словно по команде оторвались от своих мобильных и повернулись к окнам. Я тоже подалась вперёд.

Автобус мягко вырулил из-за поворота, и перед нами раскинулся кампус Университета Вересково.

Современные стеклянные корпуса, ухоженные дорожки, обрамлённые цветами, площадки для разных видов спорта у самой кромки леса, сверкающий фонтан в центре площади и студенты, прогуливающиеся с кофе и ноутбуками. Вся эта картинка будто дышала свободой и возможностями.

Ладони вспотели, сердце колотилось, как на экзамене. Я машинально вытерла руки о складки юбки. Это место — не просто мечта. Это была моя цель, мой билет в новую жизнь.

Лучший частный ВУЗ России. Передовые программы, звёздные преподаватели, инфраструктура уровня международных кампусов и... заоблачная стоимость обучения.

Если бы не грант, который мне выделили за участие в международном литературном конкурсе — я бы изучала эти стеклянные здания только по фото.

Но вот я здесь. И я сделаю всё для того, чтобы остаться. Закончу “Вереск” с отличием. Поступлю в магистратуру и получу лучшее литературное образование в стране!

У меня затекла шея — всю дорогу из Воронежа я провела,

уткнувшись в *“Илиаду”* Гомера. Не самый лёгкий выбор для чтения, но подготовка к предстоящим занятиям приносила мне хотя бы временное успокоение.

Салон автобуса был почти пуст, я сидела одна, и это было к лучшему — никаких случайных разговоров. Только я, книга и гул шоссе. Но теперь мы приехали, и нужно ненадолго вылезти из своей ракушки.

Автобус остановился у фонтана. Вода плескалась в лучах солнца, абитуриенты выгружали чемоданы, болтали, кто-то снимал сторис.

Я спрыгнула с подножки на аккуратную каменную плитку. Встала в очередь к багажному отделению, чтобы забрать свои вещи — чемодан, портфель и сумку. Всё тяжёлое, и всё очень нужное.

Шея и плечи ныли от усталости после дороги — и я начала ненавязчиво их разминать, когда заметила, что перед входом в главный корпус стояли парни. Много.

Высокие, уверенные, спортивные. Кто-то смеялся, кто-то лениво листал телефон, кто-то подтягивался на турнике, явно для того, чтобы покрасоваться. Университетская форма на них сидела как влитая. Логотип «Вересково», вышитый на поло выглядел знаком элиты. Громкие, красивые, они были как будто с другой планеты. С планеты «успех».

Я тут же одёрнула себя: не пялся. Не выделяйся. Держи лицо.

Моя очередь подошла, так что я указала взмокнушему води-

телю на свои сумки, а потом поблагодарила, когда он, пыхтя и охая, всё-таки их вытащил.

Я знала, что мне надо в корпус 2Б, и даже примерно понимала, куда идти — выучила карту кампуса, наверное, наизусть, так что развернулась и...

— Тебе помочь, заучка?

Я подняла взгляд. Высокий парень, явно старшекурсник. Ухмылка — как у того, кто уверен, что мир ему что-то задолжал. Ветровка с эмблемой университета, белоснежные кроссовки, которые наверное стоят как вся моя стипендия...

— Всё нормально, спасибо, — отрезала я и потянула чемодан.

— Да брось, — он шагнул ближе и выхватил сумку из моих рук.

— Отдай, — я рванула за ручку, но он не отпускал.

— Тут килограмм тридцать, не меньше. Маленькой первокурснице без сильного мужчины не справиться.

— Я на четвёртом курсе. — Я рванула сильнее.

— Дерзишь? Мне нравятся девочки с характером.

— Отдай сейчас же! — Я снова потянула за ручку, а он рванул обратно — и застёжка с хрустом лопнула.

Сумка разверзлась, как чёртова бездна. На плитку у фонтана посыпалось всё: книги, бутылка воды, косметичка, чистые носки, упаковка салфеток, наушники и распечатанная на принтере у мамы на работе “Иллиада” Гомера...

Я онемела и застыла, смотря как мои вещи падают на ка-

мень. Дешёвая пластиковая бутылочка разбилась, и под ней стало мокро.

Кто-то приснул от смеха, и в этот момент упавшая “Иллиада” взлетела в воздух. Ну вот, хотела я двигать высокое искусство в массы — на тебе, пожалуйста. В следующий раз более чётко формируй запрос для вселенной.

Я тут же опустилась на колени, начала лихорадочно собирать вещи.

Парень, что так навязчиво стремился помочь, теперь отступил, хохоча.

— Молодец, Даня, — холодно прокомментировал его друг, который подобрал с земли стопку ещё не успевших разлететься листов.

— Значит, играем в хорошего и плохого полицейского, да, Тим? — фыркнул тот самый “помощничек”, чтоб ему Ахиллес приснился!

— Да пошёл ты, — услышала я грубый ответ, но не подняла взгляд. Мне нужно было только собрать это всё как можно быстрее и исчезнуть.

И я почти закнчила, когда в поле моего зрения опустились два сильных мужских предплечья. Я бы зависла, разглядывая эти мощные руки, но то, что парень подал мне, удерживая двумя пальцами на манер сигареты, привлекло больше внимания — мои ярко розовые полупрозрачные кружевные трусики.

Мир остановился. Щёки опалил жар.

И не объяснить же, что это нелепый амулет удачи, который я носила в кармане на всех экзаменах...

Хуже ситуации быть просто не могло!

Я потянулась, чтобы взять свою неоновую-розовую удачу, но он ловко убрал ладонь.

Я замерла и подняла испуганно-возмущённый взгляд.

О нет. Я говорила, что хуже ничего быть не могло? Я ошиблась.

В животе что-то болезненно скрутилось. Нет, только не он. Пожалуйста, только не...

Выше. Шире в плечах. Сильнее. Мужественнее. Скулы острее, чем были прежде, а на лице появилась холодная усмешка, которой я раньше не замечала.

Но глаза те же — два изумрудных омуты.

Передо мной был Тимур Орлов.

Моя первая любовь.

Глава 2. Вляпался

Пару дней до этого. Комната Тимура и Дани

Я сидел за столом, склонившись над ноутбуком, и уже в третий раз пытался разобрать кейс по реструктуризации активов. Этот препод всегда задавал что-то с двойным или даже тройным дном.

Сколько бы я ни злился на отца — он был реально хорош в том, чтобы находить на мою голову мучителей. Ни единой цифры «на глаз», только расчёты, только жёсткая логика.

Финмодель в Excel уже пухла от формул. На столе — блокнот с черновиками, пара книг по корпоративным финансам и кружка остывшего кофе. Я щёлкнул клавишами — и замер, проверяя, как изменится NPV, если мы добавим издержки на трансформацию логистики.

— Да неужели, сошлось, — пробормотал я и, наконец, откинулся на спинку стула, с хрустом разминая шею и потирая затылок.

И в этот момент в комнату ворвался Дани. Он захлопнул дверь чуть громче, чем следовало, и у него на лице всё было ясно написано — он вляпался. Опять.

— Всё. Она вытерла об меня ноги и ушла, — мрачно выдал он, рухнув на кровать лицом в подушку.

Я оторвался от ноутбука.

— Настя?

— А кто ж ещё, мать её! — донеслось приглушённо.

Последние пару месяцев он и правда выглядел паршиво. Обычно сияющий, уверенный в себе, с вечной ухмылкой и планами на миллион, — а теперь всё чаще молчал, срывался по пустякам, неделями не брился и пил энергетики вместо нормальной еды. Шутки стали ядовитее, глаза — пустыми. И сейчас он вообще был не собой: мятая футболка, чёрные круги под глазами, в пальцах всё ещё скомканный пакет с какой-то фигнёй из ближайшего автомата.

Будто кто-то выкрутил из него лампочку. Или раскрутил по винтикам и кое-как собрал обратно. Вроде тот же Даня — а будто нет.

Я подошёл, с силой хлопнул его по плечу.

— Не кисни. Она не последняя.

Он приподнялся, убирая подушку с головы, и с кривой усмешкой глянул на меня.

— Угу, скажи это моему самолюбию, которое она размазала по асфальту.

Он потер лицо ладонями и медленно выдохнул.

— Не думал, что мне реально будет плохо. Это ж Настя, блин. Мы же идеальная пара. Все так говорили.

— Ну да, все. Кроме неё, — буркнул я и вернулся к столу. Но теперь сосредоточиться было невозможно. Воздух в комнате стал каким-то тяжёлым, натянутым — как в буре, которая ещё не началась, но уже трещит где-то под кожей.

Я сохранил проект и прислал его преподу на проверку, сверился с расписанием, а Даня так и лежал беззвучно на своей кровати.

Дверь открылась — пришёл Стас Вершинин, третий курс, грубоватый парень, но мы с ним давно и крепко сдружились.

— Что, опять трагедия Шекспира?

— Отвали, — буркнул Даня.

— А давайте спор. Чтобы реабилитировать страдальца, — фыркнул Вершинин, плюхаясь в кресло с банкой колы.

— Ты уверен, что спор ему поможет? — усмехнулся я.

— Я похож на неуверенного? — Стас приподнял банку с колой и взъерошил волосы. — Мы должны сделать хоть что-то, чтобы спасти этого парня. Вот прямо сейчас. Спор, кто за месяц сможет растопить сердце какой-нибудь красотки из новеньких. Только чур выбираем путём голосования.

— Я не против залезть в чьи-то новенькие трусики, — воодушевился вдруг Даня.

— Фу, звучит мерзко, — сказал я.

— Не для тебя же спор — для него, — Вершинин кивнул в сторону Дани. — Надо вернуть человеку самооценку. Терапия флиртом. Тебе что, жалко?

Я приподнял бровь.

— Но одному мне будет скучно, — сказал Даня..

И они оба посмотрели на меня.

— Нет, — тут же ответил я.

— Тимур, камон, — поднял голову Даня. — Ну просто

подыграй. Сделай вид, что участвуешь. Будет прикольно. Я хочу снова почувствовать себя крутым.

— А ты? — я спросил Вершинина.

— Я не могу, у меня Маша, ты же знаешь.

Он сразу улыбнулся, но как-то по-дурацки, как придурок — не своей обычной ухмылкой.

— Она офигенная. Никогда не думал, что могу влюбиться так, что на других вообще смотреть не тянет. Я как идиот стал: ей кофе каждое утро варю, в театры хожу и даже дневник эмоций завёл. Машка ржёт, конечно, но ей нравится.

Он пожал плечами и отпил колу.

— Так что я — пас. Но вы двое — вполне себе команда мечты. У одного харизма, у второго — мозги. Или наоборот.

Я фыркнул, но Даня вдруг оживился — словно кто-то нажал на скрытую кнопку включения.

— А на кону будет мой электрокар, — заявил он с важностью. — *В эксклюзивной комплектации*. С автопилотом и аудиосистемой, от которой у тебя печень дрожать будет.

Я приподнял бровь:

— Ты серьёзно хочешь ставить машину на спор?

— А чего мелочиться? — Даня ухмыльнулся. — Пора вернуть себе вкус жизни. — Подсчёт очков будем вести?

— Исключено, — отрезал я.

Я вздохнул. Он — мой друг. И если для него это важно...

— Ладно. Один раз. Без грязи, без подсчётов, без всей

этой дичи. Я просто тебе подыграю.

— Тимур! — Даня резко сел на кровати, будто только что вернули к жизни. — Вот это я понимаю!

Он встал, потянулся ко мне и протянул руку. Я посмотрел на неё с сомнением, но пожал.

— Только без подстав.

— Да ты что! Только чистый спорт! — ухмыльнулся он.

Вершинин разбил пожатие, и спор был заключён.

Я даже усмехнулся краем губ — вот и всё. Один маленький жест ради друга. Подумаешь. Просто поиграю в галантного старшекурсника, подыграю Дане, поддержу его это и всё.

Пара фраз, пара улыбок. Это ненадолго.

И когда она вышла из автобуса в короткой университетской форме, а Стас с Даней единогласно выбрали её объектом спора, я даже не узнал Вику. Просто красивая девушка. Очень красивая.

Я стоял в стороне, наблюдал, как Даня навязчиво «помогает», как её сумка не выдерживает и разлетается в клочья.

Подошёл — чтобы хоть как-то сгладить ситуацию. Подобрал листы, чуть не промокшие от брызгов из фонтана. «Илиада» Гомера. Серьёзно? Кто вообще читает такое по дороге в универ?

И тут — они.

Трусики. Кружевные. Цвета клубничной жвачки.

Я усмехнулся, зажал их между пальцами, — и присел, что-

бы отдать.

Она посмотрела на меня.

Прямо в глаза.

И в этот момент — будто кто-то выключил шум. Мир встал на паузу.

Только тогда я узнал её. Не по голосу. Не по лицу даже. А по взгляду.

По той самой упрямой, отчаянной, ранимой душе, что всегда отражалась в её голубых глазах.

Вика. Девочка из моего прошлого, ради которой мне всегда хотелось быть героем. Как же это было давно...

Вика и Тимур

Дорогие читатели, рада приветствовать вас в новой истории!

Я уже обожаю наших ребят. Надеюсь, что и вы тоже их полюбите.

Буду благодарна за звёздочку книге и подписку на автора, если вы ещё не со мной!)

Новая глава уже завтра!..

О, чуть не забыла, присоединяйтесь к телеграм каналу, ссылку на него можно найти в графе “обо мне” <https://litnet.com/shrt/9uxC>

Глава 3. Соседи

Тимур прищурился, будто пытался что-то вспомнить. И кажется, у него не вышло. А я вот ничего не забыла, хоть и хотела...

Кружевную катастрофу он всё-таки вернул — аккуратно положил её сверху на собранную стопку “Илиады” и молча сунул мне в руки.

Я машинально прижала всё это к груди.

— Спасибо.

Мы оба встали. И он тут же развернулся и ушёл, не сказав ни слова.

Я не стала пялиться в его спину. У меня есть гордость.

Запахнув разодранную сумку, сделала вид, будто ничего не произошло. Подумаешь, мои счастливые трусы увидела половина старшекурсников, а человек, о котором я проплакала множество литров слёз даже не вспомнил моего имени. С кем не бывает.

Подняв подбородок, я забрала чемодан, портфель и сумку и пошла прочь, стараясь не оглядываться.

Тут же слышались улюлюканья и смешки. Но я даже умудрилась состроить презрительную гримасу, проходя мимо этих высоких и ухоженных парней, будто сошедших с обложки журнала People.

Уж я-то знаю, что даже если тебе очень больно — слабость

показывать нельзя.

Когда площадь с фонтаном осталась позади, голоса стихли, но внутри шумело ещё сильнее.

— *Я люблю тебя, Ви, — тихо сказанное под нашим любимым деревом.*

И зелёные омуты, смотрящие мне прямо в душу.

Доброе воспоминание.

Но это случилось раньше. Сильно раньше — когда всё ещё было хорошо.

Тогда у меня была счастливая семья. Полная. И большой уютный дом с моей собственной комнатой и ночником в форме луны.

Папа был важной шишкой в мире финансов, мама — счастливой домохозяйкой. А я — счастливым ребёнком.

И Тимур.

У меня. Был. Тимур.

Слишком высокий для своих лет, с пронзительным взглядом, смелый, честный и сильный. Мой герой.

Мы строили шалаши, прятались от охраны, спорили, кто лучше стреляет из водяного пистолета.

Детство со вкусом клубничного мороженого.

И однажды, под яблоней, он поцеловал меня. Просто взял и поцеловал. Я тогда ничего не поняла. Просто доверилась, ведь это был мой первый поцелуй. Летний, липкий от вишнёвого сока и невыносимо сладкий.

А потом... потом он уехал на спортивные сборы по тен-

нису, а мой папа... внезапно умер. И весь мой мир рухнул.

Папины “партнёры” быстро поделили бизнес, и маме пришлось продать всё, что осталось, чтобы погасить неведомо откуда взявшиеся долги.

И мы уехали в Воронеж.

В старую бабушкину квартиру, где соседи чаще дрались, чем здоровались. В новую школу, где меня не ждали. Где я была чужой.

Тяжёлый период. Но мы выжили.

Мама отправилась за прилавок — работать продавцом, а я... научилась держать лицо, не слушать насмешки и не подпускать к себе никого лишнего.

Или просто — ни-ко-го.

И вот я снова здесь. На пороге чего-то нового. И от этого очень, очень страшно.

Корпус 2Б оказался стильным: панорамные окна, графитовый камень, над дверью изящная металлическая надпись “Veritas per sensum”. Я уже знала, что это девиз университета, с латыни: “Истина через чувство”. Красиво! И непонятно...

Само здание напомнило мне раскрытую книгу: два крыла, соединённые стеклянным вестибюлем, в котором отражалось солнце.

— Что же. Книги я люблю, — с этой мыслью я шагнула внутрь.

— Привет! Ты Вика? — меня встретил неожиданно звон-

кий голос.

У кулера стояла девчонка в идеально выглаженной форме. Миниатюрная, милая, с короткой стрижкой и синими кончиками волос.

— Да, — кивнула я. — А что?

— Кажись, мы с тобой соседи.

Она как-то неловко пожала плечами, но тут же подошла и протянула руку:

— Я Лена.

Улыбка у неё была такой искренней и обезоруживающей, что я не смогла ей противиться и тоже улыбнулась.

Пока мы поднимались на второй этаж, Лена болтала без умолку:

— Тут очень красиво, особенно ночью, когда всё подсвечивается! У нас в холле диваны, и полки со всякими книгами, их можно брать. И, кстати, если хочешь душевной поддержки — третий этаж, комната 318. Там живёт Яна, она на психфаке, так что ей все всё рассказывают.

Я кивала, оглядывая стены. Холл действительно был уютный — постеры с цитатами, портреты классиков. Здесь явно любили слова.

Наша комната оказалась угловой и светлой.

Две кровати, два стола, окно в пол и большой шкаф, а на тумбочке — кружка с логотипом “Вересково”.

Дом. Милый дом.

Над кроватью Лены висело фото её курса. Я подошла бли-

же, чтобы рассмотреть. И застыла. Снова он.

Среди улыбающихся студентов стоял Тимур.

— Я на бизнесфаке, — тем временем рассказывала Лена.

— Это папина идея. Сказал, с моим характером мне туда дорога. А я вообще не знаю, кем хочу стать...

Я кивнула. Молча, а Лена всё продолжала...

— Я просто хочу... ну, не знаю. Понять, кто я! Может, психологом стать. Или художником. Или уехать в Исландию.

Моя соседка рассмеялась, а я тоже улыбнулась. Но внутри всё сжималось в узел.

Ненавижу зелёный цвет.

Глава 4. Дурные привычки

Я проснулась от того, что мягкий, тёплый свет пробивался сквозь шторы и ласкал моё лицо. Моргнула, потянулась — и резко замерла.

Постель не та. Потолок — чужой. Где я?

Тело моментально напряглось, и я села на кровати.

Мозг пытался загрузиться, будто старый ноутбук: секунда, вторая... Ткань униформы, аккуратно висящая на спинке стула. Чемодан в углу. Помятая “Илиада” рядом на тумбочке.

Я расслабленно выдохнула. Вересково. Университет. Грант. И новая жизнь...

Зазвенел будильник. Надо же так нервничать! Проснулась за пару минут до него.

С соседней кровати донеслось недовольное бурчание, поэтому я выключила свою мелодию.

— На собрание можно не ходить... — хрипло пробормотала Лена и перевернулась на другой бок.

— Доброе утро, — сказала я, скидывая ноги на пол.

— Это ошибка — верить, что кураторы будут говорить о полезных вещах. Лучше доспи...

Но холодная плитка уже вернула меня в реальность.

— Я схожу, всё-таки это мой первый день.

Лена хмыкнула и продолжила спать, а я уже шла в сторону

ванной.

За окном медленно просыпался “Вереск”: рассвет скользил по стеклянным корпусам, где-то гудел автоматический полив газона, а на дорожке вокруг стадиона уже кто-то бегал.

Я умылась ледяной водой, чтобы окончательно проснуться, сделала небольшой массаж лица, как мама учила, и сразу почувствовала себя лучше. Привычные действия успокаивали.

Привела волосы в порядок, достала новенькую форму: рубашка цвета сливочного пломбира, лиловый галстук, серый жилет с эмблемой университета и юбка, которая, как выяснилось на практике, здорово взлетает при ходьбе, хоть грузики к краям пришивай... Может купить под неё короткие шорты?

Стала натягивать тонкие колготки. Первую пару порвала. Ненавижу этот этап. Натянула вторую. Победа. Ничего не испортит сегодняшний день!

Мои любимые удобные чёрные оксфорды, сумка с блоком... Надела часы, поправила ремешок.

И, разумеется, пока я всё это проделывала, в голове крутилась нелепая смесь мыслей: “Где моя ручка?”, “Надо ли брать папку?”, “А если мои документы не найдут”...

Ну и, конечно коронное: “Что, если я снова встречу его?”

А ничего, Вика! Ни-че-го.

Один вдох. Один выдох. Я выпрямилась.

Сегодня я не просто Вика из Воронежа.

Сегодня я — студентка Вересково. А значит — вперёд!

Уже в коридоре поняла, что нет. Назад, назад, назад! Открыла ящик с бельём, схватила розовые трофейные кружевные труселя и сунула их в карман. Вот теперь — вперёд! Удача мне точно не помешает...

В холле пахло кофе и дорогими духами. Какая-то девушка фотографировалась у зеркала, вытягивая губы трубочкой. Я пожелала ей доброго утра и поспешила на собрание.

Актный зал оказался светлым пространством с удобными сиденьями в форме кубиков, которые можно было переставлять, как хочешь. Я устроилась ближе к краю, но не слишком далеко от сцены, чтобы и не выделяться, но и всё слышать.

Пока новенькие рассаживались, на экране мерцала заставка с логотипом университета и девизом: *Veritas per sensum* — «Истина через чувство». Красиво. Пафосно. И немного пугающе.

Справа от меня сел парень в очках, слева — две блондинки, которые тут же начали шептаться и томно вздыхать.

На сцену вышла женщина в безупречном белом костюме.
— Доброе утро, первокурсники, старшекурсники, и те, кто с нами впервые, — начала она. — Меня зовут Лидия Константиновна, я — заместитель ректора по академическим вопросам. Добро пожаловать в Университет Вересково!

Дальше последовала вступительная речь и... с оглуши-

тельным шумом рядом со мной опустился ещё один кубик для сидения.

Тот самый Даня, из-за которого мои вещи вчера стали достоянием общественности, подвинул парня в очках и теперь усаживался рядом со мной.

На нас смотрел весь зал. А у меня аж рот приоткрылся от такой наглости!

— Простите, Лидия Константиновна, можете продолжать! — ничуть не смущаясь громко сказал он.

— Как любезно с вашей стороны, Даниил. Вам разве необходим вступительный инструктаж? Забыли, где находится столовая?

— Повторение — мать учения! — весело изрёк он, и Лидия Константиновна продолжила рассказывать про балльную систему и творческий и спортивный треки успеваемости.

Я натянулась как струна, стараясь не смотреть в сторону наглеца. Пусть думает, что меня не интересует его присутствие. Пусть уйдёт. Пусть провалится. Пусть...

— Тебе как больше нравится: сидеть слева или справа от красавчика? — прошептал он мне на ухо. Его голос дышал мятной жвачкой и самодовольством.

Я медленно повернула голову, одарила его уничижительным взглядом и сказала:

— Мне больше нравится быть подальше от тебя.

Он улыбнулся, как будто это был комплимент.

— Ничем не могу помочь. Со вчерашнего дня думаю о тех кружевных трусиках. Кстати, держи, — он протянул мне розовую резинку для волос. — Нашёл у фонтана. Подумал, может, это часть образа.

Я забрала резинку с каменным лицом и уставилась на сцену.

— В течение сегодняшнего дня вы можете выбрать творческий курс и спортивный, — тем временем говорила Лидия Константиновна. — Инвентарь и форма предоставляются.

Я внутренне облегчённо выдохнула. Творческий трек у меня уже давно был зарегистрирован в личном кабинете студента: я выбрала курс по английскому *“Creative writing”*. Это было легко.

А вот спорт...

Изначально план был простой — лёгкая атлетика. Там точно ничего не придётся докупать, кроссовки-то у меня есть. Но теперь... «инвентарь предоставляется». А значит, выбор расширяется.

— Ты же на спорт ещё не записалась? — не отставал Даня. — Советую фехтование. Шпага тебе к лицу.

— Хорошая идея, буду ей защищаться от всяких нагледцов... — буркнула я, хотя на самом деле уже не думала, а вспоминала.

Шум на теннисном корте. Звук отскакивающего мяча. Вес ракетки в руке. Солнечные блики на сетке. Грубая, красная глина корта и мой смех, когда мяч попадает в поле Тимура.

Он кричит, что будет мстить. Я убегаю, оглядываясь через плечо.

Теннис. Если они дадут мне ракетку, то конечно же теннис!..

Я достала телефон и открыла личный кабинет, чтобы зарегистрироваться, но Данил резво выхватил его у меня из рук.

— Да что за дурацкая привычка у тебя! Отдай сейчас же!
— зашипела я, пытаюсь отобрать мобильник.

— Я просто покажу тебе лучшие варианты! — почти невинно, но с ухмылкой сказал он. — Вот, например, теннис. Там очень хороший тренер. Ну и... я. Я тоже хороший.

Я закатила глаза.

— Только не говори, что ты тоже ходишь на теннис! — сокрушённо вздохнула я.

Тогда всё-таки лучше бег.

— Ага. Тебе пойдёт спортивная форма, — подмигнул он и вернул мне мобильник.

Я уставилась в экран не веря своим глазам.

— Ты отправил моё заявление!

— Не благодари, белоснежка!

Ладно. Допустим, я *и правда* хотела записаться на теннис. Но ведь теперь мне придётся видеть этого хама чаще!..

И...

О нет, Тимур же тоже любит теннис! Он точно будет там. Я будто снова услышала, как он смеётся, вытирая лоб кра-

ем футболки, и бросает мяч прямо мне — со словами: «Ви, проигрывай красиво!»

А ведь только сейчас я поняла, что он тогда поддавался...

Глава 5. Принц не с моей планеты

Я развернулась, не дожидаясь новых “подвигов” этого самодовольного наглеца, и зашагала прочь — быстрее, чем следовало. Слишком быстрая походка — это ведь тоже способ сказать “оставь меня в покое”, верно?

— Эй, ну чего ты! — донеслось мне в спину. — Это был акт великой дружеской помощи! Я вообще-то герой!

Да-да, герой с плохими манерами да ещё и из тех, кто считает, что у девушки нет права выбора.

Я свернула за угол, где было чуть тише, и остановилась, чтобы перевести дыхание и проверить, действительно ли он успел записать меня на теннис.

Да. Подтверждение пришло. Твою ж...

— Ого, ты как будто с поля битвы, — раздался знакомый голос.

Я подняла взгляд — Лена, моя соседка по комнате, шла мне навстречу, теребя синие кончики волос.

— Собрание было полезным? — спросила она.

— Не особо, я и так почти всё знала, а у тебя как началось утро? Выспалась?

— Нет, проснулась после того, как ты ушла. Ну пойдём в столовую, пока там ещё не всё съели! — она весело махнула головой в сторону соседнего корпуса. — Я тебе покажу, что у нас здесь самое вкусное.

— Убедила, — кивнула я, чувствуя, как в животе урчит. Адреналин адреналином, а обед по расписанию.

Мы пошли вместе, кажется, Лена знала здесь всё. Она говорила быстро, увлечённо, перескакивая с темы на тему, возвращаясь к уже сказанному, а я поддакивала, и в таком странном диалоге напряжение с плеч постепенно спадало.

Столовка оказалась на удивление уютной — светлая, с деревянными панелями и витринами, как в кафе. Внутри гудело, как в улье: студенты, шум посуды, автомат с кофе шумел где-то в углу.

Мы заняли местечко у окна и принесли подносы с обедом — гречка по-купечески, аппетитно выглядящее мясо, салат с приятной апельсиновой заправкой и фруктовый чай. Чертовски вкусно!

— Ну, как прошло собрание, познакомилась с кем-нибудь? — сказала Лена, жуя с удовольствием.

Я покосилась на свой поднос и тихо вздохнула:

— Нет, только один громкий и наглый старшекурсник сильно записал меня на теннис.

— Старшекурсник? А это уже интересно. Кто же из них положил на тебя глаз прямо в первый день?

— Кажется, его зовут Данил.

— Даня Артюхов? — Лена чуть подавилась и отставила чай. — Ты хочешь сказать... тот самый дерзкий Даня? Из тройцы «золотых»?

— Не знаю про золото, но дерзости да, хоть отбавляй. Он

вырвал у меня телефон, ткнул в теннис — и всё, я записана.

Лена уставилась на меня так, будто я только что сообщила, что выиграла миллиард. Она всплеснула руками:

— Даня — это же мем и мечта одновременно! Все девчонки с курса на него западают. И ты говоришь, он сам к тебе подошёл?

— О да, подошёл, когда мне меньше всего этого хотелось, — пробормотала я.

Лена хитро посмотрела на меня поверх чашки:

— Ты точно не из местных. У нас здесь, если за тобой Даня приударил — это почти как статус.

— Статус — это когда тебя уважают, а не выбирают, как соус к гарниру.

Лена засмеялась.

— Мне нравится твой стиль. Но давай, только честно — он же безу-у-у-умно красивый?

Я покрутила в руках ложку.

— Да, но и ужасно самоуверенный. Улыбается, будто выиграл всё на свете.

— Так и есть! Его отец владеет крупной IT-компанией. Не Орловы конечно, но активов там на несколько “Вересково” хватит.

Орловы... да, семья Тимура и в детстве была успешной.

— Это не даёт ему права так себя вести. А мне теперь с ним ещё и на спорт ходить...

Лена хихикнула:

— Так может, ты и правда ему понравилась?

— Сомневаюсь, что он мог рассмотреть мой характер и душу за те полминуты, что я выходила из автобуса, — отрезала я.

— Ты красивая, — сказала Лена, осматривая меня. — Не мудрено.

Я смутилась.

— Он такой невероятный... — продолжала Лена. — Я мечтала с ним познакомиться..

— Ну, теперь можешь — он сам навязывается.

Лена покачала головой.

— Они не общаются с такими, как я.

— Они?

— Тим, Даня, Стас — самые популярные парни Вереска.

— Надо же! И почему ты думаешь, что они не станут с тобой общаться?.. — спросила я, хмурясь.

— Я обычная. Без особой фамилии, денег и подписчиков.

Она замаялась, эта тема нам обоим не нравилась, так что мы начали говорить о погоде, а вскоре к нам подсели однокурсники Лены и тема разговора сменилась на обсуждение преподавателей и местной еды.

После обеда моя соседка ушла со своими друзьями, они звали меня пойти с ними, но я подумала, что с меня достаточно общения на сегодня. Решила прогуляться.

Кампус был огромным: здания в стиле хай-тек, беседки у озера, дорожки, уходящие в сосновый лес, лавочки с фона-

риками на солнечных батареях, арт-инсталляции, спортплощадки, цветочные клумбы в форме логотипа универа... и повсюду — студенты. Смелые, яркие, будто со страниц глянца. Я шла и старалась не ощущать себя пришельцем.

Возле корпуса бизнес-факультета я услышала знакомое имя:

— ...А Орлов вообще звезда. Теннис, бизнес-олимпиады, подкаст, стажировки в Лондоне — всё успевает.

— Жаль, что занят...

— И не просто занят — его невеста модель. Алиса Левановская. Из тех, что прямо с рекламных щитов.

Невеста?

Невеста...

У Тимура невеста.

Да почему же так больно? Мы же с ним друг другу никто. Уже давно никто.

Я ускорила шаг, словно хотела убежать от этих разговоров. От этих мыслей. Но через пару минут — как на заказ — повернула за угол и...

Бам!

Лбом в плечо. Классика жанра.

Я столкнулась с ним.

Глава 6. Игра в равновесие

Бам!

Как же знатно я впечаталась! Лбом — прямо в плечо. Каменное, как скала.

От неожиданности я пошатнулась, на несколько секунд потеряла ориентацию — так неожиданно произошло столкновение, но прежде чем успела рухнуть, меня подхватили.

Я почувствовала аромат дорогого парфюма — свежий кедр, чуть мяты и что-то невыносимо мужское... а в голове сразу тот поцелуй под яблоней и чёртовы бабочки в животе, от которых кажется, что сама сейчас взлетишь...

— Осторожно, — низкий голос у самого уха. Знакомый. До мурашек.

Я подняла взгляд.

Тимур.

И ведь он такой же, как раньше и одновременно совсем не такой. Выше, чем я запомнила. Загорелый. Резкий. Сильный. Его суровый вид скрутил мои мысли в узел.

Его руки крепко держали меня за талию. Мои — вцепились в его футболку. И пока мозг судорожно искал команду отпустить, тело не спешило с ним соглашаться.

Он улыбнулся краем губ.

— Ты в порядке?

— Да... почти, — пролепетала я, ощущая, как краснею до

корней волос. — Извини. Я... задумалась.

— Ещё немного, и я решу, что ты меня преследуешь, — сказал он с едва заметной усмешкой.

— Это случайность, — ответила я.

А в голове — туман. Мне бы — отодвинуться, выпрямиться поблагодарить его и уйти. Но я почему-то всё ещё в его объятиях, вцепившись в мускулистые плечи. Ну нет. Так нельзя.

Я поспешно выпрямилась, отступила на шаг, едва не оступившись. Он удержал меня за локоть — мягко, легко, словно между прочим. И снова отпустил.

Вдох. Выдох. Назад в реальность.

— Спасибо, что поймал, — сказала смело, не зная, впрочем, куда деть руки.

— Всегда пожалуйста. — Он кивнул, будто уже собирался уходить, но вдруг задержался. Его взгляд заскользил по моему лицу — внимательно, почти... слишком внимательно.

Он узнал меня? Или нет?..

Но прежде чем я успела что-то сказать, за его спиной раздался голос:

— Тим, ты идёшь?

Я обернулась — и увидела высокую, эффектную девушку с идеально уложенными волосами и телефоном в руке. Наверное, это и есть та самая Алиса Левандовская. Невеста с рекламных щитов.

Загорелая кожа, идеальные локоны, осанка что надо и го-

лос приятный...

Тимур чуть напрягся. И я вместе с ним, ведь она ему подходит. Очень подходит, просто идеальная пара...

— Мне пора, — сказал Тимур. Он задержался ещё на мгновение. — Береги свою светлую голову.

Он слегка коснулся моего подбородка. Прямо как в детстве. Да нет. Он наверняка со всеми девчонками так обращается... И ушёл к своей невесте.

Нет, я не скажу ему, кто я.

Я здесь за знаниями. За дипломом.

Не за сердечными травмами.

Тем более что у него есть невеста.

И вообще! Мы больше не те, кем были.

Я — не та девочка из сада с яблоней. И он — уже не мой герой.

Покачала головой и зашагала прочь — подальше от красивых глаз, дорогого парфюма и напоминаний о прошлом, которое мне уже и не нужно.

Библиотека. Вот куда мне надо.

Там тихо. И никаких бывших героев детства, невест-моделей и взглядов, которые заставляют забыть, как дышать.

Библиотека Вересково оказалась настоящим храмом знания — с панорамными окнами, мягкими креслами, сенсорными экранами и запахом новых книг и кофе.

Я прошлась между стеллажами, нашла нужный раздел, и вскоре у меня в руках уже лежала аккуратная стопка из ше-

сти учебников — блестящих, ровных, таких... обнадёживающе тяжёлых.

— Боже, какие же они классные! — прошептала я, аккуратно касаясь бумаги.

Было так тихо, прохладно, я увлеклась разглядыванием новых учебников и...

— БУ!

Я взвизгнула и подскочила на месте, а стопка книг выскользнула из рук и с грохотом рухнула на пол.

Из-за угла вынырнул Даня.

— Ты совсем идиот?!

— Нет, а вот тебе надо к психологу сходить, ты чего такая пугливая? — весело отозвался он, уже опускаясь на корточки вместе со мной.

— Ну просто день сюрпризов, — пробормотала я.

— Я думал, это будет романтично. Типа встреча между стеллажей, как в кино, — сказал он, протягивая мне «Историю мировой литературы». — Но ты, конечно, девушка с характером. Это даже лучше.

Я закатила глаза и выхватила книгу.

— Спасибо, но у меня в жизни предостаточно романтики.

— Даже так? И кто он? Такой же заучка, как и ты? Читаете «Ромео и Джульетту» по ролям? — подмигнул он. — Так я тоже хорошо читаю. Можем устроить спектакль. Там же есть постельная сцена? Это у меня получается лучше всего, тебе точно понравится, и не вспомнишь о других Ромео.

— Пошляк! — я покачала головой и поджала губы.

— Как же ты секси, когда злишься, — усмехнулся он.

Я собрала оставшиеся книги в охапку, поднялась и отвернулась.

— До встречи на корте, снежинка, — бросил он мне вслед.

Я только хмыкнула и направилась к терминалу саморегистрации.

Харизма у него, как у бульдозера! Он не спросит, можно ли войти. Просто снесёт дверь.

Книги отсканировались с приятным звуком, я прижала их к груди и направилась к выходу, уверенная, что, вот теперь-то меня ждёт спокойное окончание дня!

Но стоило мне сделать шаг за порог, как телефон завибрировал.

Новое сообщение. Неизвестный номер.

Снежинка, а ты и правда красивая, когда злишься.

Жду тебя завтра на корте ;)

— D.

Я уставилась в экран.

Когда и где он успел найти мой номер телефона?!

Глава 7. Моя любимая ошибка

Я проснулась, снова уставившись в потолок. Сегодня он не казался таким уж враждебным — возможно, я начала привыкать. Прогресс!

Экран телефона мигнул — и мне не нужно было проверять, от кого пришло последнее сообщение. Даня теперь записан в моём телефоне как “Мистер Настырность”.

Он завалил меня сообщениями, будто мы участники шоу «Дом-2: Вересково. Битва факультетов». Я даже успела заблокировать несколько его аккаунтов. Он воспринял это как вызов — и с фанатичным упорством заводил новые. Устроил флешмоб из фраз вроде: «Ты меня не забудешь, снежинка» и «Я — твой персональный снегопад». Господи, ну что за стыд.

Я глубоко вздохнула и стала собираться.

Завтрак прошёл весело — к нам с Леной подсели её однокурсники, и за столом обсуждали, кто как облажался на вступительных. Я старалась настроиться на последующие лекции и всё равно несколько раз рассмеялась в голос.

А потом были пары. А вот на парах было уже не до смеха. Я конспектировала каждое слово, как будто от этого зависела моя судьба — так интересно всё было.

Первая лекция — литература XX века. Вторая — по лингвистике. Материал оказался сложным, но цепляющим и интересным! Вот почему я здесь. Вот зачем всё это!

И как бы сложно мне не было вникнуть в хитросплетения профессорских мыслей, сложнее оказалось пережить обед.

Я только-только набрала еды и села рядом с Леной, которая уже болтала с одним из своих однокурсников, как столовая притихла — это в зал вошли трое верховных богов Вересково: Даня, Стас и Тимур. Вся золотая тройка в полном составе. Они переглянулись со странными эмоциями на лицах и сели за соседний с нашим стол.

Я залипла в салат. В смысле, уткнулась в него. Не физически, но морально — да.

Лена тем временем выражала весь спектр эмоций от “ой, он посмотрел!” до “ой, я не дышу”. А потом схватила мою руку и шепнула с надрывом:

— Он ТЕБЕ улыбнулся! — зашептала она, сжимая мою руку. — Ты понимаешь?!

— Лена. Пожалуйста. Это просто улыбка. И просто богатенькие парни.

— Парни?! — прошипела она. — Это олимпийский состав по разбиванию девичьих сердец. Ой, нет. Он идёт!

Две крепкие руки приземлились на мой стол, а горячее дыхание опалило моё ухо — Даня бесцеремонно навис надо мной сзади.

— Снежинка, как день?

Я чуть не заехала Дане котлетой в глаз. В смысле — вилок, но на ней была котлета. Так что — котлетой.

Он же с усмешкой поднял руки вверх.

— Уууу, злая девочка. К тренировке готова? Теннисную форму заказала?

— Да, с надписью “Не подходи — убьёт”.

— А я не боюсь сложностей, — дерзко заявил он.

— Ну так и найди себе кого-нибудь посложнее! — возмущилась я и встала из-за стола.

— Куда уж сложнее, снежинка! — донеслось до меня из-за спины. Мой обед не был съеден и наполовину, но принимать пищу в таком взвинченном состоянии я всё равно не смогу, нечего и пытаться.

Так я и пошла на пару по творческому письму полуголодная, пытаюсь настроиться на поэзию, метафоры и английский язык

Аудитория была уютной: новые белые парты, расставленные полукругом. Я устроилась у края, достала блокнот. Преподавательница с приятным британским акцентом долго рассказывала о чувстве языка и о том, что на занятиях мы будем искать свой стиль, а для этого надо много писать, при том на совершенно разные темы. А после дала задание: описать свою любимую ошибку.

Я крепко задумалась. Сначала долго сидела с пустым листом. А потом... словно шлюз открылся. Я написала про мальчика, который стал центром моего мира, а потом сделал вид, что я ему — никто. Про то, что сердце — не мячик, и если его бросить, оно не отскочит.

И буквы так и лились из меня. Будто вся эта ситуация за-

хотела вылиться на бумагу.

— А теперь давайте зачитаем вслух, — сказала преподаватель. — Учимся не только писать, но и говорить. Кто хочет начать?

В комнате повисла тишина.

— Никто? Жаль. Тогда... вы, Виктория, — она указала на меня. — Мне нравится ваше выражение лица. Наверняка вы написали что-то стоящее.

Я медленно встала. Руки чуть дрожали, сердце колотилось, как у мышки под взглядом змеи. Я подняла лист и начала читать, но спустя несколько предложений дверь аудитории открылась.

— Простите за опоздание, — сказал знакомый до мурашек голос.

Тимур.

Он вошёл уверенно, но сдержанно, как человек, привыкший к вниманию. Мельком посмотрел на преподавательницу, на меня. Взгляд прямой. Ровный. Без эмоций.

Тимур сел на свободное место, которое оказалось напротив меня. И хотя его стол был на другом конце аудитории, было ощущение, будто сел он вплотную. Воздуха будто стало меньше.

Внутри меня кто-то включил сирену. Под воротником стало очень горячо.

Преподаватель кивнула мне:

— Ну же, Виктория, не останавливайтесь. Нам всем интересно, что за ошибку вы совершили.

А у меня только одна мысль в голове:

Приехала сюда учиться! Это точно была ошибка...

Глава 8. Невесомость

Преподавательница смотрела на меня с лёгкой улыбкой. Остальные — с вниманием. Кто-то с насмешкой. Кто-то просто скучал.

А одна пара глаз, через весь зал, будто сверлила меня насквозь. Я почти физически ощущала, что он меня слушает. Даже если делал вид, что не слушает.

Я сглотнула, опустила взгляд в свой блокнот — и увидела строчки, которые рядом с Тимуром казались сейчас слишком личными, слишком настоящими, слишком откровенными...

Пауза затягивалась.

Нельзя. Нельзя так открыто. Не перед ним.

Я чуть дёрнула рукой — и будто сама себя выдернула из капкана. Сделала вдох, потом второй — и переписала реальность прямо на ходу:

— My favorite mistake? Wasabi ice cream, — сказала я, будто бы читая на ходу. — I thought it was pistachio. And I ate the whole cup.

[Моя любимая ошибка — это мороженое с васаби. Я решила, что это фисташковое. И съела всю миску]

В аудитории хмыкнули. Кто-то рассмеялся.

Я продолжила, уже с лёгкой усмешкой, внося правки прямо на лету:

— At first, it seemed perfect — sweet, pretty, harmless. But then — bam. Fire. It burned like hell. I thought I could handle it. Turns out — I couldn't. I spat and cried. But still... I don't regret it. It was intense. Sometimes we should do bright stupid things just to understand our own... borders.

[И ведь сначала всё казалось идеальным: сладко, приятно, красиво. А потом — бац. Огонь. Жгёт до слёз. Я думала, что справлюсь. Но вышло, что нет. В итоге я завопила и выплюнула его. Но всё равно... не жалею. Это было ярко. А иногда нам надо совершать что-то яркое и глупое, просто чтобы понять собственные границы]

Смех прошёл волной по классу.

Я опустила обратно в кресло, чувствуя, как щеки пылают. Девчонка, сидевшая через стол, показала мне большой палец. Преподавательница кивнула одобрительно.

— Отличная работа, Виктория. Смело, образно, живо. Кто следующий?

Я глубоко выдохнула. Сердце всё ещё бешено колотилось. Тимур не смеялся. Он смотрел.

Словно знал, всё что я сказала — ложь.

И всё равно... улыбнулся.

Совсем чуть-чуть. Губами.

И почему это «чуть-чуть» так сильно на меня влияет?

Пара прошла весело и неожиданно легко. Ну, если не считать того, что каждый взгляд Тимура ощущался как ожог. Он почти не смотрел в мою сторону. Почти. Но когда всё-таки

смотрел — мир будто сужался до точки. До нас двоих. До моей пылающей шеи и его ровного взгляда.

А сама пара была классной. Преподавательница Ольга Сергеевна оказалась просто находкой — с точным чувством меры: знала, когда навалить теории и нагрузить мозги, а когда разбавить всё атмосферной шуткой и поднять нам настроение. Мы писали, слушали, смеялись. И — главное — никто не чувствовал себя глупо. Даже когда читал самые личные или самые дурацкие истории.

В итоге она решила опросить всех — по очереди, чтобы каждый попробовал зачитать своё вслух.

И вот что прочитал Тимур:

— My favorite mistake was thinking I could outsmart feelings. That I could plan, calculate and finally protect myself. But turns out — feelings don't care. They're like gravity. You don't see it coming. And then — crash. Spectacular, messy and unplanned disaster happened. But maybe the fall was the point.

[Моя любимая ошибкой было думать, что чувства можно переиграть. Всё просчитать, выстроить, обезопасить себя от них. Но, как выяснилось, чувствам плевать. Они как гравитация. Ты не замечаешь предпосылок? а потом вдруг — катастрофа. Красочно, запутанно и совершенно не запланировано. Но, возможно, эти встряски и есть смысл жизни]

Он сел как ни в чём не бывало.

А у меня будто сбили дыхание. Что это было? Он специально? Или... просто совпадение?

Лист передо мной расплывался. Нет, определённо, эта пара была слишком насыщенной. После окончания все начали понемногу собираться — кто шумно, кто молча, кто с облегчённым вздохом. Кто-то потянулся за рюкзаком, кто-то уже обсуждал, где взять кофе до следующей лекции. Я тоже медленно встала, стараясь не смотреть в сторону Тимура, и начала собирать свои вещи.

Он вышел одним из первых, перекинув рюкзак через плечо и что-то коротко бросив одному из парней старшекурсников. Не оглянулся. И слава богу. И... жаль.

Я уже почти дошла до двери, когда голос Ольги Сергеевны мягко остановил меня:

— Виктория, задержитесь на минутку.

Я обернулась, краем глаза видя, как последний студент прикрывает за собой дверь.

В кабинете стало тише.

Преподавательница, всё так же улыбаясь, подошла ближе и посмотрела на меня поверх очков:

— То, что вы зачитали — это ведь не то, что вы написали изначально, верно?

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Почему вы так решили? — выдавила я.

— Потому что вы так самозабвенно писали. Не верю, что с таким лицом можно было писать про "васаби". Вы зачитали маску. Хорошую, ироничную. Но всё же — маску.

Я промолчала. Взгляд упал на мой блокнот, где между

строк всё ещё пряталась та самая — настоящая — ошибка.
Она не настаивала. Просто кивнула.

— Иногда мы ещё не готовы читать вслух то, что действительно важно. Но когда будете готовы — я бы с удовольствием это услышала. Можете идти.

Я вышла из её кабинета задумчивая, но вскоре флёр задумчивости был сбит мыслью — “Мне надо переодеться на теннис!” И я отправилась в комнату.

Через пятнадцать минут я стояла у шкафа, как перед расстрельной командой.

Формы для тенниса у меня, разумеется, не было. Ни юбки, ни брендовой майки, ни белоснежных теннисных кроссовок. Только серые леггинсы, футболка с надписью «LITERALLY DEAD» и кроссовки, в которых я когда-то бегала на физре.

Бюджетной девочке — бюджетный стиль. Точнее, его полное отсутствие...

Я достала всё это и положила на кровать. Смотрела на одежду, будто она собиралась сама объяснить перед жюри модного приговора. Но ничего не объяснялось. В леггинсах будет жарко, кроссовки... словом не новые.

— Великолепно, — пробормотала я. — Теннис с элементами выживания. Новый жанр.

Лена выглянула из ванной, подкрашивая ресницы, и смерила мой "лук" оценивающим взглядом.

— Ты серьёзно так пойдёшь?

— А у меня есть выбор? — Я пожала плечами, стараясь

изобразить пофигизм. Вышло плохо.

Она закатила глаза, потом резко развернулась к своему шкафу и начала копать в недрах полок.

— Погоди... Где-то у меня была юбка, которую я купила для гольфа... Ага! Вот она! — Она триумфально вытащила светлую спортивную юбку с вшитыми под ней шортами. — Я, конечно, покрупнее в объёмах, но она мне маловата, потому и не ношу. Так что на тебя как раз должна сесть.

— Ну что ты, спасибо большое, оставь себе, — сразу ответила я.

— Ой только не надо тут этой ерунды, ты бы на моём месте сделала бы тоже самое. Тем более мне не нужна эта юбка. Вряд ли я до неё когда-то похудею.

Я посмотрела на неё с надеждой и опаской вперемешку.

— Ты уверена?

— Абсолютно. Это же спандекс, детка. Он тебя обнимет, как родную. Давай, примерь.

Я быстро переоделась в ванной и вернулась, всё ещё не веря, что она действительно налезла. И сидела... ну, почти идеально.

— Ну вот, — удовлетворённо кивнула Лена. — Теперь ты готова.

Я сглотнула, оглядела себя в зеркало. Хвост. Юбка. Поло с эмблемой Вересково. Лёгкая спортивная кофта сверху. Всё ещё волнуюсь, всё ещё боюсь — но теперь хотя бы не выгляжу так, будто пришла по ошибке.

— Спасибо, — тихо сказала я.

— Удачи, — подмигнула Лена. — Срази Даню и Тима на-
повал!

Я покачала головой, глубоко вздохнула и вышла из ком-
наты.

На теннис. На встречу страху, наглецу и первой любви.

Глава 9. Теннис

Когда я подошла к теннисным кортам, сердце стучало, как в первый учебный день в новой школе. Или как перед контрольной, к которой не готовилась. Или как перед встречей с тем, кто когда-то был всем.

Даже не знаю, что хуже.

Всего на площадке было три корта. Между ними стояли лавочки с зонтами от солнца. Около первого из кортов уже было оживлённо. Девчонки — загорелые, звонкие, в одинаковых юбочках и брендерированных топах — смеялись, потягивали воду из стеклянных бутылок, это какая-то местная мода, и перекидывались сплетнями.

На мне они задержались ровно на секунду. Потом — снисходительные усмешки и быстрый обмен фразами:

— Неужто новенькая? Знаешь её?

— Нет, зато Данечка знает, в паблике “Сплетница в Вересково” написали вчера, что он на неё запал.

— Даня? А Маша в курсе?

— Да они расстались, вообще ничего не знаешь что ли?

— Да ладно! Так Даня свободен?!

Я всё это прекрасно слышала и проигнорировала. Вдохнула глубже. Это всего лишь люди. Враждебные, красивые, богатые — да. Но всё равно просто люди. А я сюда пришла не за ними. Прошла вперёд к другой лавочке. Положила шоп-

пер с бутылкой воды рядом с собой и постаралась уговорить сердце.

Пришло сразу несколько парней, девчонки всполошились, начали “разминаться”, и в этой “разминке” все движения были какими-то ну очень плавными, сексуальными.

Даня, завидев меня, провёл взглядом сверху вниз, оглядывая мой спортивный вид, и сразу пошёл ко мне.

В тёмно-синей футболке и белых шортах он выглядел так, будто был лицом кубка “Уимблдон”. И чем я от него отличаюсь? Тоже жадно его рассматривала. Красивый, гад.

— Вот это поворот. Снежинка, ты выглядишь ещё лучше, чем я себе представлял!

— И часто ты меня представляешь? — спросила я, стараюсь быть язвительной, но только сама себя загнала в угол.

— А ты правда хочешь это знать? — спросил он в ответ, оглядывая меня снизу вверх более тщательно и останавливаясь на моих губах. — Тебе идёт. Реально. Даже слишком.

И в этот момент раздался громкий свист. Из тени появился мужчина — спортивный, с седеющими висками, в теннисной форме и с жёстким, цепким взглядом.

— Построились. Быстро.

Голоса затихли. Шарканье ног, движения, суета. Я встала в строй вместе с остальными, чувствуя себя чужой на этом празднике жизни. Но тренер не должен был смотреть на бренды, макияж или количество денег на счету тренирующихся. По крайней мере я на это надеялась.

Он говорил чётко и коротко.

— Новички — ко мне.

Я шагнула вперёд. Рядом оказалась ещё одна девочка, явно нервничающая, и парень в очках, который держал ракетку, будто скрипку.

— Виктория, — кивнул тренер. — Играть умеешь?

— Да, но давно не играла.

— Хорошо. Посмотрим, что у тебя с координацией.

Он опросил остальных, все, оказалось, давно занимаются теннисом, новичков как таковых на корте не оказалось.

— А теперь — десять кругов вокруг корта, — громко командовал тренер. — Шагом марш, студенты. Кто жалуется — бегаем пятнадцать кругов.

По группе пронёсся стон возмущения, кто-то нервно засмеялся, но все подчинились. Даже девочки с маникюром и нарощенными ресницами.

Я подняла глаза — и тут его увидела.

Тимур появился на площадке. Он шёл медленно, с теннисной сумкой на плече, в рубашке шортах. Он бросил короткое:

— Здравствуйте, тренер.

— Опаздываешь, Орлов, — буркнул тот, но вслух больше ничего не сказал. Тимур был, судя по всему, не новичком.

Я бежала вокруг корта, немного отстав от остальных, чтобы не слушать бесконечную трескотню девчонок. Краем глаза присматривала за Тимуром:

Он поставил бутылку на скамейку, снял белую льняную рубашку. Его торс — бронзовый, рельефный, с мышцами, которые не кричали о себе, но видно было, что тело у него тренированное — как у человека, который реально тренируется, а не пыжится для фото. Он вытер лоб краем рубашки, затем спокойно надел светлую футболку через голову. Материал натянулся на плечах, и я резко отвела взгляд.

— Солнышко, тебе нравятся парни без футболок? — насмешливо спросил Даня, который тоже намеренно отстал и поровнялся со мной.

Надо же, заметил!

— Ты уж определись, солнышко или снежинка, — пробухтела я.

Мне говорить было не так легко, как ему. Всё-таки я и спорт это что-то на разных языках. Но теннис я очень люблю. Скорее бы кончилась эта пытка и началась игра!

Тимур тоже начал пробежку, не спеша. Спокойно, будто просто прогуливался.

— Ну как тебе физкультура, снежинка? — спросил Даня, когда заметил, что дышу я уже тяжело. — Пожалела, что не выбрала шахматы?

— Я и не выбирала, ты за меня выбрал, — парировала я, пытаюсь не сбиться с дыхания.

— Точно! Но я и шахматы могу, если что, настольные игры... и другие горизонтальные — это прямо моё! — весело сказал он.

И тут Тимур догнал Даню.

А Даня — угадайте что? — бежал рядом со мной.

— Сколько бежим? — спросил Тимур.

— Десять кругов, Палыч не с той ноги встал, — весело ответил Даня.

А я остановилась, делая вид, что мне надо завязать шнурки. Совсем мне не хотелось находиться рядом с ними. Они меня смущали. Особенно Тимур! А ведь у нас с ним теперь два совместных класса!

После пробежки тренер сказал растянуться и брать ракетки. И пока все пошли разминаться, я, преодолевая стыд и закусывая губу, подошла к тренеру.

— Сергей Павлович, у меня нет ракетки, — призналась я, чувствуя, как щеки предательски нагреваются.

Он поднял взгляд от телефона.

— Так. Новенькая. Значит, Вика... — Он огляделся. — Орлов!

Тимур уже стоял у скамейки, потягивая воду из бутылки.

— Ага?

— Сходи с Викторией в хозблок. Возьмите ракетку и вторую корзину с мячами. Заодно покажешь ей, где у нас что.

— Есть, — коротко ответил он и кивнул мне.

Моё сердце тут же решило, что ему срочно нужно устроить марш в груди. С барабанами!

Но тут вмешался Даня, бодро подскочив к тренеру:

— Сергей Павлович, может, я? Я свободен! Могу и ракет-

ку, и корзину, и вообще всё что угодно!

— Артюхов, — сказал тренер Данилу с таким выражением, будто у него заболела голова, — встанешь напротив второй новенькой и проверишь, как она держит ракетку и что вообще у неё с техникой.

— Ну раз так просите... — развёл руками Даня, но тут же повернулся ко мне и подмигнул.

— Вот и отлично, — кивнул тренер. — А вы, Орлов, дуйте с Викой в хозблок. Виктория, догоняй. Тимур, подбери, что ей подойдёт.

Я кивнула, чувствуя, как в животе всё скручивается.

Тимур двинулся вперёд, даже не оглядываясь, будто знал, что я пойду за ним. Ну конечно, у меня же не было выбора!

Так мы и шли молча за оградительную сетку, под трибуны, где и располагался хозблок.

— Какой ширины ручку доставать? — спросил у меня Тимур.

Я обречённо сглотнула. Когда я была мелкой и играла в теннис, то ракетки выбирала по цвету, а уже тренер говорил, какие модели мне подойдут! И ни разу я не выбирала ракетку сама.

— Видимо, ты давно не играла, — сказал Тимур, тяжело вздыхая и открывая хозблок ключом.

— Давно, — согласилась я. — Не знаю, какой размер нужен.

— Сейчас проверим, иди сюда, — и он пригласил меня в

узкое маленькое помещение, где располагался спорт инвентарь.

Узкое. Маленькое. Помещение. Тимур. И я.

Глава 10. Холодные руки

Вика

Помещение действительно оказалось тесным. Я зашла следом за Тимуром, и воздух тут же наполнился запахом новых мячей и резины. Шум с кортов исчез, остались только мы. И моё сердцебиение.

Тимур тем временем выбрал с полки одну из ракеток и без предупреждения шагнул ближе. Я попятилась.

— Ай! — Я уткнулась в крюк на котором висели запасные сетки.

Тимур приподнял одну бровь.

— Я не кусаюсь.

Я сглотнула, потирая поясницу.

— Правша? — спросил он.

— Ага.

Неужели не помнит?

Он протянул мне ракетку.

— Попробуй.

Я взяла. Ручка показалась толстой, а ракетка тяжелой. Как будто я держу в руках не ракетку, а биту.

Тимур наблюдал с лёгкой усмешкой.

— Великовата. Сейчас дам полегче. Подожди.

Он развернулся, потянулся за другой — и его футболка

натянулась на спине. Я быстро уставилась в пол. Потом посмотрела на свои кроссовки. Потом на мяч в углу. Потом снова на Тимура. Ну кто просил его быть настолько... вот этим?

— Попробуй эту, — сказал он, протягивая новую ракетку.

На этот раз она была легче, а рукоятка — будто «под меня». Я сжала её, взвесила в руке.

— С этой гораздо комфортнее.

— Ещё бы ты держала её правильно, — сказал он и убрал лишнюю ракетку на полку.

Я уставилась на свою руку. В смысле “правильно”? И как вообще можно держать ракетку неправильно?

Он посмотрел на меня и подошёл ближе. В этот раз я не отшатнулась.

— Не за верхнюю часть. Держи за самый конец ручки. Вот так, — он аккуратно положил свою огромную ладонь поверх моей, сдвинул мои пальцы ближе к основанию.

Прикосновение обожгло. Такое уверенное, горячее... и абсолютно разрушающее мою способность мыслить.

— Удар будет сильнее, — продолжил он, будто не замечая, как я напряглась. — Когда держишь выше, рычаг короче, физику не забывай.

Я кивнула, с трудом сглотнув.

— Поняла, — выдохнула я. — Спасибо.

Он отнял руку и спокойно взял корзину с мячами, я — ракетку, и... с моим природным балансом неудивительно, что

на выходе из хозблока, я в него врезалась.

Его ладонь легла на мою талию — быстро, уверенно. Я замерла.

— Девушек с холодными руками надо часто обнимать, — сказал он.

Смешок нервно сорвался с моих губ. Мои руки действительно были холодными.

— Осторожнее, — сказал он негромко, глядя прямо в мои глаза.

Я кивнула. Не способная произнести ни слова.

И всё же взяла себя в руки и прошла первая на выход.

Ракетка в руке казалась единственным, за что можно уцепиться в реальности.

Мы отправились к кортам. На солнце было тепло. На душе — приятное волнение. А впереди ждала тренировка.

Сергей Павлович посмотрел на меня, на Тимура и сказал:

— Орлов, берёшь шефство над Викторией. Через неделю она должна уже сносно играть. Занимайте крайний корт.

— Сергей Павлович, можно я Вику возьму? Мы друзья! — тут же влез Даня.

— Корзину бери, друг! И иди подачи тренируй, ты кистью не дорабатываешь, — припечатал тренер.

Даня взял из рук Тимура корзину с мячами я видела, как он что-то сказал Тимуру, а тот усмехнулся и покачал головой. И так выразительно они друг на друга смотрели. Ну явно поругались на счёт чего-то.

Но это не моё дело.

Я пошла на своё место, стараясь дышать спокойно, а Тимур, вместо того, чтобы встать напротив через сетку, подошёл ко мне близко:

— Показывай, какие удары знаешь, будем выстраивать технику.

Я встала и провела ракеткой, будто отбиваю бэкхэнд, кажется, это так называется, я уже ничего не помню.

Тимур тяжело вздохнул, подошёл ещё ближе, обхватил мою ладонь своей и показал, как делать правильно: изменил положение кисти, и высоту, с которой я держала ракетку, подтолкнул мой корпус в момент удара, чтобы он был сильнее.

Но если он думает, что его близость поможет мне быстрее понять, как правильно играть в теннис, он глубоко ошибается.

Всё, о чём я могла думать, это его запах, твёрдость его мышц, теплота кожи, холодность зелёных глаз.

О вселенная, надо было записываться на бег...

Тимур

Смотря на неё, я не мог перестать вспоминать наше совместное прошлое и сравнивать свою мелкую Ви с этой сочной, привлекательной девушкой.

У неё не было той холодной пафосной красоты, как у Али-

сы, но Вика словно светилась изнутри. Светилась и пахла, как редкий цветок — ванилью с примесью чего-то свежего, холодного и одновременно обжигающего.

И я старался сохранять контроль, а не лететь на этот её приятный внутренний свет.

Будто всё это не напоминало мне о прошлом. О той маленькой девчонке, что плакала над книгой на веранде, пока я делал вид, что занят мячом.

А теперь она вот — рядом. И снова заставляет пульс достигать пределов.

В хозблоке я старался держаться спокойно. Спокойнее, чем чувствовал себя на самом деле. Но единственное, чего мне хотелось — усадить её на полку для ракеток, вклиниться между её бёдер, притянуть к себе и выяснить, какой вкус у её губ. И такие простые вещи, как поправить хват на ракетке вызывали вообще неправильные мысли.

Когда она врезалась в меня на выходе, я машинально приобнял её. И отпускать не желал. Сдержался, чтобы не прижать к себе, чтобы не зарыться носом в волосы...

Твою же мать, Тим, все эти ощущения совсем не кстати.

Было бы лучше сейчас сказать что-то, чтобы перевести эту сладкую неловкость в шутку, но я сказал какую-то хрень. — Девушек с холодными руками надо часто обнимать.

Она улыбнулась и отстранилась первая.

Как же ей идёт теннисная юбка. Интересно, почему она не продолжила заниматься теннисом? Раньше ей нравилось

играть.

Но спрашивать я не стал. Ни к чему. Я должен отыгрывать сценарий, который приготовил для меня отец. Невеста, бизнес. Никаких отвлекающих занятий, “всё, что ты делаешь, должно работать на твою цель, а твоя цель — стать достойным наследником семейного бизнеса”.

У меня аж кулаки сжались от этой мысли.

Ладно, отец.

И я уже похвалил себя за самоконтроль и собрался пойти тренировать подачу, как судьба продолжила надо мной шутить.

Палыч сказал, что Вика теперь моя подопечная. Моя подопечная. Как же приятно думать, что сладкая Ви теперь в моей власти.

Видит Бог, я старался держаться от неё подальше! Но сначала оказалось, что у нас один класс по английскому, теперь, что я должен научить её играть в теннис.

— Тим, она мне правда понравилась, отступи, — сказал Даня, когда я отдал ему мячи.

— Нет, — сорвалось быстрее, чем я успел удержать это слово.

И вдруг появилась уверенность, что и правда нет. Не отступлю. По крайней мере, пока не выясню, что с ней произошло, как она жила, какая она теперь и... в голову закрался очень опасный вопрос: какой же всё-таки вкус у её губ.

Я пошёл к ней, оставив друга за спиной.

Чёрт.

Кажется, всё вышло из-под контроля.

Что же, начнём с того, чтобы заставить её вспомнить, как правильно играть в теннис. Ничего провокационного. А с Даней можно будет поговорить после тренировки — сказать, что просто подначил его, чтобы тот не расслаблялся.

Но вот я подошёл к ней, с этой её неправильной корявой стойкой, вот положил руку на её холодные пальцы, показывая верную технику удара, и всё-таки вдохнул запах её волос. Сладко.

— Ноги расставь шире, — сказал я чуть охрипшим голосом,, толкая её кроссовок с внутренней стороны стопы.

И снова вообще не теннис в голове.

— Колени согни. Теперь отводи ракетку.

Я подошёл ближе, приподнял её руку, а второй... это явно было лишним, и явно тенниса не касалось, но я положил ладонь на её талию, понятия не имея, во что сейчас играю.

— А теперь бей.

Но Вика вместо этого повернула голову, глядя прямо на меня своими невыносимо голубыми глазами.

Глава 11. Горячие слова

Тимур был непозволительно близко.

Я поймала себя на мысли, что если бы это был Даня, он бы уже получил от меня тычѐк локтем в рѐбра.

Но это был не Даня.

— А теперь бей, — и голос такой низкий, с хрипотцой, что колени подгибаются.

Бить?

Что билось не на жизнь, а на смерть, так это моѐ сердце. С каждой секундой всё сильнее.

Его рука на моей талии обжигала кожу, я повернула голову и посмотрела ему в глаза. Смелое решение, только вот смелость куда-то пропала, стоило мне увидеть его зелёные омуты.

Я сглотнула.

Он медленно наклонился ближе — не резко, не хищно, а осторожно, будто сам не до конца верил, что делает это.

Что за наваждение? Да он меня сейчас поцелует! А я ничего с этим не делаю! Наоборот даже, неосознанно потянулась ему навстречу.

Ещё чуть-чуть — и его губы...

— Орлов! — вдруг рывкнул Сергей Павлович с другого конца корта. — Флирт потом. Сейчас удар ставь!

Я вздрогнула и резко отступила, будто очнувшись.

Тимур выпрямился, отвёл взгляд, как ни в чём не бывало.
— Кисть не заламывай, — сказал он холодно, и взял мяч.
— И размах делай шире, не в бадминтон играешь.

Я жадно вдохнула воздух, возвращаясь в реальность. Это что сейчас такое было?!

— Вставай на среднюю линию и попытайся удержать мяч.
Посмотрю на твои удары в игре.

И такая злость меня взяла от этого его высокомерного и холодного тона! Сам же только что чуть не поцеловал, а теперь делает вид, что ничего не произошло!

Я сжала зубы и встала в стойку, ну или встала просто примерно так, как другие девчонки.

Тимур медленно подал первый мяч.

Я отбила!

Но не туда... Совсем не туда.

Он взял второй и снова кинул его мне, а я снова мимо.

Он подавал медленно, давая мне возможность реагировать. Но я всё равно мазала. Один за другим мячи улетали то высоко вверх, то в сетку, то далеко за линию корта.

— Убивать противника не обязательно, — сказал он после особенно впечатляющего удара в ограждение.

— Ну хоть попала, — пробормотала я.

— В забор, — не удержался он.

— По мячу, — зло возразила я, но долго злиться, когда так позорно проигрываешь ещё до начала игры, не получалось.

— Смотри: шаг вперёд, корпус поворачиваешь, замах — и удар снизу вверх, не руби по нему, это не Мортал Комбат. Я попыталась повторить. Он подкинул мяч. Я растерялась и...

— Ай! — вскрикнула, когда мяч стукнулся мне в лоб.

— Прости, — он тут же подошёл ко мне. — Ты в порядке?

— Почти, — сказала я, потирая ушиб.

— Ничего, все в начале жёстко мажут и не попадают по мячу.

— Может, ты просто плохо учишь? — огрызнулась я.

Он приподнял бровь.

— Я отличный тренер! — возразил он. — Выстави руку вот так. Ногу поставь сюда.

Он поставил меня как надо, повернул мою ракетку.

— Замри. Вот сейчас я кину мяч и он отскочит, как надо. Если не получится — признаю, что ты чемпионка.

— А если попадёшь?

— Тогда ты идёшь со мной пить кофе.

Я приподняла брови.

— Объясню твои косяки в кафе, — тут же пояснил Тимур.

— А если я не хочу?

— Что значит “не хочу”, ты моя подопечная, значит, должна слушаться своего тренера.

Он швырнул мяч — и тот чётко перелетел через сетку и коснулся земли в пределах корта.

— О, — сказала я удивлённо. — Кажется, это было нор-

мально?

— Более чем, — отозвался он, и в голосе его было что-то... игривое? — Так что дело просто в технике, тебе надо научиться ставить ракетку правильно.

Я сосредоточилась. Или попыталась сосредоточиться. Следующий мяч — снова перелетел через сетку. И это уже была моя заслуга. Потом ещё один. И ещё. Они всё ещё летели не совсем туда, куда я хотела, но это уже было победой.

Тело будто вспоминало те тренировки в детстве, я ведь занималась теннисом с шести до тринадцати лет!

— Лучше, — сказал Тимур. — Ракетку чуть ниже при замахе, и не разворачивай корпус слишком рано.

— Да, сэр, — буркнула я, вытирая пот со лба.

Но Тимур продолжал наседать и выглядел при этом, как будто вообще не устал.

Спокойный, сосредоточенный, с ухмылкой, которая с каждой моей удачной попыткой становилась всё шире.

— Ты сегодня решила умереть от усердия? — спросил он, когда я в пятый раз вытирала вспотевший лоб рукавом футболки.

— Просто хочу вспомнить, — пробурчала я.

Он что-то хмыкнул. И на секунду в его взгляде промелькнуло... уважение?

Я сделала ещё один удар — почти идеальный, и уже хотела услышать комментарий, как вдруг с лавочки у корта раздался голос Дани:

— Да ладно, Орлов, не мучай девчонку. Она же из последних сил бьётся ради тебя, а ты всё: “Ноги шире, корпус держи...”

Я обернулась. Заложив руки за голову, Даня сидел расслабленно и самодовольно шурился на нас. Ну прямо сытый кот.

— Снежинка, осталось только научиться стонать погромче, как Шарапова, и Уимблдон тебя ждёт! — добавил он с наглой ухмылкой.

— Даня! — я почувствовала, как заливаюсь краской.

— Что “Даня”? Я беру это на себя! Пусть Тим ставит технику, а я научу тебя стонать, всё по-честному!

Тимур без лишних слов резко ударил по мячу — и тот со свистом полетел в сторону скамейки.

Даня едва успел среагировать — схватил мяч в воздухе и расплылся в широкой усмешке:

— Ну надо же, кто-то снова начал испытывать эмоции!

— Лучше бы ты отрабатывал подачи, — сказал Тимур, уже подбирая следующий мяч.

Сергей Павлович засвистел окончание тренировки, и я оставила парней за спиной. Сразу пошла к тренеру.

Все построились.

Даня, конечно же встал рядом со мной. Я смотрела только вперёд. Внутри всё кипело. Вот как можно быть таким наглым, привязчивым и грубым? Даже радость от моей первой за сто лет игры в теннис смазалась из-за его высказываний.

Сергей Павлович дал обратную связь каждому из игроков, когда дошёл до меня, сказал:

— Вика, неплохо, но тебе нужно набрать часов, видно, что практики давно не было.

Я кивнула. Тренер посмотрел на Даню.

— На массаж сходи, — он похлопал парня по плечу.

— Да вот массажистка моя меня отшила, Сергей Павлович, новую ищу активно, — широко улыбнулся Даня.

— Ищи-ищи, и уколы поставь, если врач пропишет. Подачу надо дорабатывать!

Тренер двинулся дальше, а Даня вдруг взял меня за руку. Точнее попытался, я тут же отдернула ладонь.

Мало того, что я вся была потная, уставшая и грязная, так ещё и после его нелестных высказываний, сблизиться с Даней совсем не хотелось.

— А от Тима ты так не шарахаешься, — с неудовольствием заметил он.

Тренер тем временем как раз дошёл до Тимура.

— Орлов, сразу приглядывайся к игрокам, решать, кто поедет на соревнования, тебе. Тренировка окончена, до встречи в среду.

Тренер развернулся, чтобы уйти, но я подбежала:

— Сергей Павлович, а можно ключ от хозблока? Ракетку положить, — я сглотнула.

— Какая фамилия у тебя, Вик? — спросил он вдруг.

— Иванова, — сказала я.

— А папа у тебя случайно финансами не занимался?

Внутри меня прошёлся холодок, как бывало всегда, когда кто-то говорил о папе и о нашей прошлой жизни.

Я не знала, что ответить. С одной стороны, лучше ответить “нет”, тогда и разговора никакого не будет. А с другой стороны... может, Сергей Павлович знал папу? Может, они были друзьями?

Но друзья предали его память, и никто нам с мамой после папиной смерти не помог.

— Нет, я из Воронежа, — ответила я.

Сергей Павлович прищурился.

— Ладно, не важно. Ключ у капитана сборной.

— А кто это?

— Орлов Тимур Дмитриевич, — усмехнулся тренер, кивнул мне и развернулся, чтобы уйти, но я снова его догнала.

— А на корт можно приходить, когда тренировок нет? — спросила быстро.

— Да, можно арендовать корты, на сайте можешь посмотреть свободные слоты.

Арендовать корт в Вересково? Представляю, сколько это стоит! Сергей Павлович видимо заметил, как потух мой взгляд.

— Оставь ракетку, принесёшь на следующее занятие. И пару мячей возьми. С другой стороны территории есть старый корт, грунт там не очень, за ним не ухаживают, но стёночка там есть, сможешь поработать сама. Тимура спроси,

он подскажет, где это.

И он объяснил какие удары мне надо научиться делать в первую очередь.

— Спасибо, — выдохнула я.

— До среды! — улыбнулся тренер и наконец ушёл.

А я счастливая тоже пошла в общежитие.

Всё-таки теннис это так классно! И никакие самодовольные мажоры этого не изменят!

— Завтра в три часа дня, — сказал Тимур, проходя мимо меня.

— Что? — нахмурилась я.

— Мы идём пить кофе, — припечатал он.

Глава 12. Новый день

Вика

Утром у меня болело всё.

Руки, ноги, шея и даже пресс, хотя я никакие упражнения на пресс не делала. Теннис... он такой.

Сначала тебе кажется, что ты почти не устал. Ну, подумаешь, побегал чуть-чуть, помахал ракеткой — вроде бы даже дыхание не сбилось. Но проходит час, потом другой, и ты вдруг замечаешь, что одежда промокла от пота, волосы прилипли к шее, на лбу красная полоска от ободка не очень удобной кепки, а у тебя самого нет никаких сил, чтобы отбить очередной мяч.

Но самое главное происходит утром. Утром каждая твоя мышца протестует против движения.

Помахала ракеткой, как же! Я буквально скатилась с кровати. И даже стоять мне было больно. Правое плечо, икры, кисть, шея, пресс, бёдра... БОЛЕЛО ВСЁ.

Умывшись, я кое-как привела себя в порядок и с выражением страдания на лице собралась на занятия.

В столовке съела двойную порцию каши, два тоста с арахисовой пастой, сваренное вкрутую яйцо и, кажется, что-то ещё — организм требовал подпитки. Лена только приподняла бровь, смотря, как я тщательно поглощаю свой завтрак.

Я голодно жевала, глядя в одну точку, пока не услышала:

— Ты там, случаем, не беременна?

— Что? — я чуть не поперхнулась. — У меня посттренировочный синдром, — буркнула я, допивая чай.

— Это тебя Орлов так загонял? — хитро прищурилась она.

— О да. Видела бы ты...

— Видела. Мы с девчонками с трибуны смотрели.

— И часто вы ходите смотреть на тренировки? — как-то напряглась я.

— Приходим порой, поглазеть на парней, — захихикала Лена.

Ну дела...

Им что больше нечем заняться?.. Но комментировать это я, разумеется, не стала.

— Вы с Орловым так сработались, — хмыкнула Лена и откусила яблоко. — Между вами так и сверкало. Я бы не выдержала.

Проскользнуло что-то в её тоне... Зависть? Но я не стала придавать этому значения.

— Я тоже не выдержала, — пробормотала я, переводя всё в шутку. — Мои мышцы сейчас отказываются от гражданства. Особенно ягодичные. Они не подписывались на такую жизнь.

Лена засмеялась, тему замяли, но осадочек остался.

Впрочем, мне некогда было об этом всё думать. На первой паре я всё ещё пребывала в состоянии анабиоза. Лектор

говорил что-то про филологические категории на английском, и это звучало как песня китов в глубоком океане. Я пыталась проснуться! Безуспешно.

В глаза лезли слёзы от зевоты. Я сидела, уткнув подбородок в ладони, и лишь изредка конспектировала какие-то слова. Даже заглядывать в свой шикарный “конспект” боюсь, придётся попросить записи у кого-нибудь, кто записывал подробнее.

Но ко второй паре и второй чашке кофе я начала оживать. Организм, видимо, понял, что его страдания крайне нежелательны, и включился процесс пробуждения. Лучше поздно, чем никогда! Я даже ответила на вопрос преподавателя — и даже правильно! Получила «молодец» и внутреннюю звёздочку. А ещё — заслуженный шоколадный батончик в автомате на перемене.

К обеду я уже почти вернулась к жизни. Ела не как оголодавшая, глаза не слипались, и я даже познакомилась с ребятами из моей группы по античной литературе.

Но вот следующая пара высосала из меня все силы, которые ещё оставались!

КАК Я РАДОВАЛАСЬ ОКОНЧАНИЮ УЧЕБНОГО ДНЯ, ВЫ БЫ ЗНАЛИ!

Сгребла учебники, сунула в сумку и побрела в свою комнату. Мне очень нужен был отдых!

Тимур

День не задался с самого утра.

Иногда кажется, что я просто... устал. От всего. От людей, от слов, от своей жизни. Сегодня был именно такой день.

С самого утра мне звонил отец. Как всегда — не «привет, сын», не «как дела», а сразу в лоб:

— Ты поговорил с Алиной о свадьбе? Надо утвердить ресторан.

Ресторан. Бл*ть. Мы даже не вместе. Не вместе уже полгода, а он всё со своей свадьбой.

— Нет, — буркнул я в трубку. — Мы взяли паузу, вернёмся к этому разговору после.

— После того как я состарюсь? — недовольн спросил он. — Алина всё ещё надеется и ждёт тебя. И я надеюсь, она — отличная партия.

Сославшись на то, что мне пора на пары, я поспешно завершил разговор. С отцом говорить бесполезно. Алина — отличная пара, только вот не для меня, а для нашего семейного бизнеса. И если пока что мне удавалось обходить острые углы, я чувствовал, что времени у меня остаётся всё меньше. Алина или дочка какого-нибудь другого партнёра отца — это особой роли не играет. Но выбирать свою судьбу самостоятельно мне не дадут.

Как назло, пары сегодня были не самые интересные. И дополнительные занятия по маркетингу, а потом ещё Даня выбесил.

— Она смотрит на тебя так, будто у вас двоих есть ка-

кой-то секрет, — сообщил он вместо «привет».

— Кто “она”? — спросил я устало, впрочем отлично понимая, о ком речь.

— Моя снежная девочка, — усмехнулся Даня.

И так меня взбесило это его “моя”. С ху* ли она его?

— Никак она на меня так не смотрит, — ответил я, не в настроении вести светскую беседу.

— Не смотрит? А вот когда ты впритык к ней встал, когда ещё ракетку поправлял, она прям вся дрожала. Видел я.

— Не выдумывай...

— Но тебе ничего не светит, Орлов. У тебя же договорной брак, бабло, бизнес, все дела... То ли дело я! Свободен как ветер, выбирай, кого хочешь!

Вот нашеёл же день, чтобы это обсудить.

— Собрался на ней жениться? — насмешливо спросил я.

Даня замолчал, я даже от компа отвлёкся, чтобы посмотреть на него.

— Знаешь, я не исключаю, что с ней всё будет серьёзно.

— Ага, — усмехнулся я.

— А чего ты агакаешь? — взвился Даня. — Она не выглядит такой девчонкой, которую легко затащить в постель!

— Как же она выглядела, когда ты предлагал на неё поспорить? — прорычал я.

— Как сексуальная, просто огненно горячая первокурсница!

— Она не первокурсница, — возразил я.

— Но выглядит очень горячо, — усмехнулся Даня. — И если нужно кольцо, чтобы затащить её в постель, так тому и...

Он не договорил. Я резко встал, и стул откинулся и упал с грохотом. Я подошёл к Дане и выхватил телефон из его рук.

— Ты чё, Орлов, ох*ел? — спросил он резко.

А я тем временем листал его телефонную книжку в поисках её номера.

“Моя снежинка”.

Ещё чего. Если эта девчонка кому и даст, то мне. Мне и только мне.

Скопировал номер и прислал себе. Швырнул мобильником в Даню, тот поймал телефон.

— Иду пить кофе, не скучай.

— С ней? — у Дани лицо вытянулось.

— Ну уж точно не с тобой, — усмехнулся я, чувствуя животный азарт.

Я вышел на улицу и на автомате набрал номер, который только что выудил у Дани.

Ни ответа. Ни «занята». Просто глухо. Ладно. Написал:

Где ты? Я сейчас подойду.

Ничего.

В каком ты корпусе? Забыла, что задолжала мне кофе?

Ответа всё ещё не было, и меня это только подзадорило.

Я побрёл к общежитиям. Воздух тёплый, влажный — как перед грозой. Настроение соответствующее. Хотелось кому-то врезать. Или... нет. Хотелось её. Видеть, чувствовать рядом. Зачем — сам бы не сказал. Почему-то казалось, этот день станет лучше только рядом с ней.

На площадке у второго корпуса я столкнулся с той же девчонкой, с которой Вика обычно сидит в столовке.

— Привет. Лена, да?

— Эээ... да, — она замерла, застенчиво и жеманно улыбаясь.

— Слушай, не знаешь, где Вика живёт? Я... забрал у неё одну вещь на тренировке, хочу вернуть.

Разочарование было написано на лице. Я поднял бровь — не давил, просто смотрел.

— Второй этаж... комната 218, — всё же сдалась она, пытаясь скрыть сожаление.

— Спасибо, — кивнул я и пошёл вверх по лестнице.

Уже перед дверью я почувствовал, как под кожей что-то шевельнулось. Мозг — против. Сердце — не знает, что творит. Но рука сама поднялась и толкнула дверь.

Незапертую дверь.

Я шагнул внутрь. Комната тихая, почти безжизненная. Но откуда-то из-за перегородки слышался звук воды. Душ.

На кровати лежал плед. Открытая тетрадь с неразборчи-

вой лекцией. Это же надо так неаккуратно писать! И... её халат.

Сначала я присел на край кровати. Не знал, чего жду. Знал только, что дождусь. А потом и прилёт.

И отчего-то я точно знал, что эта кровать Вики. Запах тот же. Еле уловимый. И какой-то родной...

Послышался щелчок двери в ванную.

Сейчас начнётся.

Глава 13. Капитуляция. Вика

Вика

Горячий душ после трудного дня — это прекрасно!

Мышцы расслаблены, кожа распарена, волосы пахнут земляникой... осталось только намазаться кремом с головы до ног, влезть в пижаму и залечь под одеялко. Сначала я буду отдыхать, а потом, если смогу — подготовлю материалы на следующие семинары по нейролингвистике.

Я вышла из душа, обернувшись полотенцем и промакивая влажные волосы. Пар всё ещё висел в воздухе, Я чувствовала себя чистой, мягкой, обновлённой. Мне было спокойно, тепло и... безопасно.

Не включая верхний свет, я повернула в сторону кровати, бросила взгляд на окно — сумерки уже окрасили стекло сиреневым. Красиво. Моё любимое время дня. Я даже застыла перед окном, наслаждаясь видом неба.

Опустилась на кровать, открыла баночку с кремом. Обожаю этот запах — ваниль, хлопок, немного мускуса. Начала снимать полотенце, когда услышала из-за своей спины:

— Я конечно не возражаю, но мне кажется, ты торопишься.

Я взвизгнула.

Нет, правда — ВЗВИЗГНУЛА, громко, почти с матом. Соскочила с кровати, как ужаленная, и судорожно схватила

полотенце, которое уже опасно сползало.

— ТЫ ЧТО ЗДЕСЬ ДЕЛАЕШЬ?!

Тимур медленно сел на моей кровати. МОЕЙ кровати. В МОЕЙ комнате!

— Ты не ответила на сообщение. Я решил зайти, — спокойно сказал он, будто не было ничего ненормального в том, что он лежал на моём пледе, пока я принимала душ!

— ВЫЙДИ. ЖИВО. — Я показала на дверь.

Он встал, но не сделал и шага. Только смотрел, изучающе, почти с интересом, будто пытался понять — насколько далеко может зайти.

Полотенце стало сползать, я схватила его края.

— Отвернись!

Тимур усмехнулся, но выполнил то, что я попросила сделать.

Я торопливо дёрнула ящик, нащупала футболку и шорты.

— Не смей поворачиваться!

Сбросила полотенце и надела футболку, а затем и шорты, едва не запутавшись в них.

— Ты с ума сошёл? А если бы я вышла голой?!

— Что бы тогда было? — спросил он и повернулся, оценивающе рассматривая меня.

Я задохнулась возмущением.

— Следующая твоя остановка была бы в кабинете ректора! — грозно ответила я.

— Да что ты?

Он подступил опасно близко, но природное упрямство не позволило мне сделать шаг назад. Я только выпрямила спину и зло и упрямо посмотрела ему в глаза.

— Именно там. Это нарушение целой пачки внутренних правил университета, не говоря уже о банальных правилах приличия.

Тимур посмотрел на меня снисходительно.

— Откуда ты приехала вся такая решительная? — спросил он, подступая ещё ближе, и между нами теперь были лишь тонкая ткань одежды и плотная стена негодования.

Я растерялась, не нашлась сразу, что ответить.

Ему интересно, где я была всё это время? Или это праздное любопытство?

— Оттуда, где не место таким, как ты, — зло ответила я, уже не желая ему грубить, но остановиться не могла.

— Таким, как я? — спросил он насмешливо, касаясь моих волос, трогая пряди, задерживая взгляд на моих губах и... ниже.

Этот разговор был до боли странным.

Моя футболка, промокшая от воды, накапавшей с волос. Затвердевшие соски, которые мне жутко хотелось прикрыть, но я упорно стояла с расправленными плечами. Нежные движения Тимура, которые так контрастировали с тоном его голоса.

— Да, не место для богатеньких буратино с армией репетиторов и личным массажистом, — произнесла я.

Думала ли я так на самом деле?

Наверное, да. Но не про Тимура... Он выглядел так, будто всё, чего он достиг, было заработано его собственными стараниями.

— Не ожидал, что у тебя такой узкий взгляд на жизнь, — сказал он, горько усмехнувшись, и мне тут же захотелось взять свои слова назад, но сказанного не воротишь.

Мы стояли так близко друг к другу. Практически дышали одним воздухом. Стоит только качнуться вперёд, и наши губы коснуться друг друга.

И мне так хотелось это сделать!..

Тимур наклонился ближе, ещё секунда, и он меня поцелует!

Я почувствовала его дыхание на своих губах, такое волнующее и горячее. Мои губы приоткрылись сами собой, капитулируя перед этой осторожной страстью. Внизу живота сжалось.

— Надевай. Спортивную. Форму, — прошептал он мне в губы! — Покажу, как отработать ошибки при бэкхэнде.

Он обыграл меня.

Поставил шах, заявившись сюда, а теперь и мат, заставив подумать, что хочет поцеловать.

Шах и мат.

Я отступила. Упёрлась попой в комод. Тимур усмехнулся.

— У тебя пять минут, Ви.

Ви, он раньше называл меня так...

Глава 14. Нападение. Тимур

Тимур

Комната пахла ею.

Не духами, не шампунем — нет. А самой Викой. Тёплый, едва сладкий запах, упрямо цепляющийся к сознанию, как призрак чего-то давно забытого. Он был повсюду. И это сводило с ума.

Я лежал на её кровати, уткнувшись затылком в подушку, и думал, какого чёрта я вообще здесь делаю.

Я не должен был приходить. Не должен был открывать дверь. И уж точно не должен был чувствовать такое облегчение от того, что оказался в этом крошечном, пропитанном её запахом пространстве.

Из-за стены доносился приглушённый шум душа.

Она была в нескольких шагах. Голая, беззащитная.

Рядом.

И далеко.

В какой-то момент вода выключилась, и я уже собирался сесть, как вдруг щёлкнул замок и дверь открылась.

И я замер, глядя на неё.

Полотенце — короткое, опасно короткое — еле прикрывающее бёдра. Голые ноги в капельках воды. Волосы тёмные, мокрые, тяжёлые — прилипли к ключицам.

Задумчивая, в этом сиреновом сумеречном свете, в ти-

шине, в покое она вышла медленно, замерла перед окном, позволяя мне рассмотреть её тонкие черты, слегка загорелые ноги, мокрые плечи...

Она беззаботно улыбнулась своим мыслям, смотря в окно и не подозревая, что я здесь. Не зная, что я на грани между завалить здесь и сейчас и... обнять крепко-крепко, а потом всё равно завалить.

Я едва не застонал.

Не вслух — внутри.

Потому что она была не просто красива. Она была настоящей. Живой. Настолько живой, что у меня перехватило дыхание.

Она села на край кровати, потянулась к баночке с кремом, провела пальцами по бедру... А потом взялась за край полотенца.

— Я, конечно, не возражаю... — произнёс я, понимая, что обязан обнаружить себя.. — Но мне кажется, ты торопишься.

И вот тут началось настоящее противостояние. Я наблюдал, как глаза у неё округляются. Как она пытается выглядеть грозно, но в голосе — дрожь.

И я не облегчил ей жизнь — очень хотелось посмотреть, как она будет выкручиваться.

Я поднялся, но остался стоять. Смотрел. Наслаждался тем, как быстро она теряет контроль.

Это было нечестно. Жестоко.

И всё же я продолжал.

— Отвернись!

Я усмехнулся и медленно повернулся к окну. В стекле всё прекрасно отражалось. И то, как торопливо она дернула ящик, как нервно вытащила одежду... как сбросила полотенце. На секунду я увидел всё. Неосознанно сжал пальцы в кулак.

Почти больно.

Она была настоящая. Такая живая, чуть растерянная, сильная. И в этом её уязвимом беспорядке — чертовски красивая.

Я наклонился ближе.

— Откуда ты приехала вся такая решительная?

Хотелось знать, что с ней случилось. Как она жила. Что привело её в Вересково. И ещё тьма вопросов вертелась на языке!

Она моргнула. Колебание. Но не отступила.

— Оттуда, где не место таким, как ты, — бросила, и в голове у неё вдруг стало столько боли, что я на секунду замер.

— Таким, как я?

Провёл пальцами по прядям её волос.

Она стояла, словно на краю. Растрепанная, с влажной шей, с дрожащими ресницами. Я почти чувствовал тепло её кожи, напряжение в теле.

— Не место для богатеньких буратино с армией репетиторов и личным массажистом, — сказала она, будто выстре-

лив.

Я усмехнулся. Горько.

— Не ожидал, что у тебя такой узкий взгляд на жизнь.

И тогда между нами осталась только эта тонкая грань. Я наклонился ближе.

И вот теперь она совсем близко. Наши дыхания сливаются. Её губы — чуть приоткрыты. Щёки — горячие. Соски проступают сквозь тонкую ткань футболки.

Я наклонился.

На полсекунды.

Почти потерял контроль.

Почти...

Но вместо этого прошептал:

— Надевай. Спортивную. Форму.

Это стоило того.

Весь этот спектакль стоил этого взгляда!

Разочарование! В нём было разочарование!

Она отступила. Врезалась в комод. Вскинула подбородок, но глаза уже выдали всё.

— У тебя пять минут, Ви, — сказал я довольно, покидая её комнату.

Ви...

Глава 15. Теннис со вкусом зелёного чая

Вика

Какой же он наглец! Какой подонок! Какой... чертовски красивый негодяй!

Как я вообще могла подумать, что он хотел меня поцеловать?! Почему не влепила ему пощёчину? Почему не выгнала его сразу, как только увидела в своей комнате?! Почему стояла, как замороженная, и смотрела в эти дерзкие глаза, вместо того чтобы сбежать обратно в ванную и запереться на задвижку?!

Во мне бурлила целая буря эмоций — негодование, стыд, смущение... и ещё что-то такое, что я упорно игнорировала.

Глупо, Вика. Очень глупо.

Натягивая теннисную юбку, я злилась на Тимура. Надо же, появился прямо в мою комнату! На Лену тоже, что уходя, она не закрыла за собой дверь на ключ. Но больше всего — на себя. Какая же глупая реакция у меня на Тимура. Смотрю в его глаза — и всё... пропала.

Футболка-поло, конечно же, ещё не высохла после стирки. Пришлось надеть короткий белый топ и сверху накинуть кофту — я ведь только что из душа, и выходить на улицу с мокрыми волосами и голыми руками казалось не лучшей

идеей.

Прекрасно. Просто чудесно. А не мог он, великий тренер Орлов, предупредить, что мы пойдём на тренировку? Обещал, вообще-то кофе!

Я с шумом выдохнула, схватила ракетку и хлопнула дверью.

Он ждал меня в коридоре. Стоял, уткнувшись в телефон, как ни в чём не бывало. Услышав мои шаги, оторвал взгляд от экрана и сказал:

— Наконец-то.

И без предупреждения взял меня за руку. Просто взял — как будто так и надо.

— Куда мы идём? — спросила я, с трудом сохраняя ровный голос.

— За кофе, — ответил он так, будто мы всегда этим и занимались.

— Ты же сказал, что покажешь мне ошибки! — возмутилась я. — Я оделась для тенниса.

Он бросил на меня короткий взгляд — с ленцой, с насмешкой.

— Во-первых, тебе идёт короткая юбка, — сказал он. — Во-вторых, тренировка будет. Просто с перерывом на напитки. Не всё же сразу.

Невыносимый. Самоуверенный. Ужасный!

— Я не буду кофе. Я уже две кружки выпила сегодня. И вообще, у меня с собой нет кошелька.

Он усмехнулся, чуть приподняв бровь.

— Зелёный чай пьёшь?

Я кивнула, всё ещё подозревая подвох.

— Тогда так и быть, богатенький Буратино угостит тебя зелёным чаем.

Я фыркнула — не сдержалась, и улыбнулась. Запомнил же... Да и... не хотела я его обижать. Не всерьёз. Просто... защищалась. Да его даже если захочешь обидеть будет сложно — вон какой он высокий, широкоплечий, уверенный в себе...

Он всё ещё держал меня за руку. И от этого было так тепло на душе. И я не вырывалась.

Мы шли по аллее. Мимо скамеек, студентов, жёлтых листьев под ногами. И делали вид, что всё это нормально. Что так и должно быть.

У кафе было оживлённо — кто-то сидел с ноутбуками, кто-то с друзьями, кто-то просто грелся у стекла с чашкой в руках. Тимур прошёл мимо очереди, кивнул бариста, и будто по волшебству — ему тут же начали готовить заказ.

— Какой ты наглый, — пробормотала я, наблюдая за этой сценой.

Он усмехнулся, не оборачиваясь.

— Не наглый. Просто постоянный клиент.

Через пару минут он протянул мне стаканчик с зелёным чаем — горячим, ароматным, с тонкими нотками жасмина.

Обожаю жасмин. У нас во дворе рос куст, и я любила су-

вать нос прямо в цветки.

— Вот, держи. Без сахара. Тебе ведь не надо?

И такая игра была во всём этом... Помнит он меня или не помнит?! Если не помнит, откуда чай с жасмином и этот вопрос про сахар?... Помнит или угадал?

— Не добавляю, — подтвердила я.

Он, кажется, уловил мой взгляд, но ничего не сказал. Взял картонную держалку с двумя стаканчиками, сендвичи с ветчиной сунул в карман и со своей непроницаемой миной снова взял меня за руку, уводя прочь от шумной площадки.

— А мы куда? — спросила я.

Его тёплая шероховатая ладонь волновала.

— На старый корт. Там сейчас тишина, и никто не будет мешать. Посмотрим на твой бэкхенд без посторонних глаз.

Я приподняла брови, но не возражала. Просто тренировка. Подумаешь, за руку идём. Мы же друзья в конце концов. Были когда-то. Даже если он не помнит...

Впрочем, не одной мне казалось, что это странно. Я то и дело замечала, как на нас пялятся.

— Зачем ты держишь меня за руку? — спросила спокойно, удерживая эмоции в узде.

Тимур посмотрел на наши руки, будто только сейчас заметил, что крепко обхватывает мою ладошку своими пальцами.

— У меня мало времени, не хватало ещё потерять тебя где-нибудь по пути, — усмехнулся он.

И тут я вспомнила, что в детстве мы и правда часто ходили за руку, потому что у меня был талант теряться в трёх соснах!

— Можешь отпустить, я не потеряюсь, — засмеялась я.

Он покосился на меня с сомнениями, а потом взял за руку покрепче.

— Так надёжнее.

Ты мы и пришли к старому корту. Он был покрыт листво́й, но сетка висела, а ещё была стеночка для работы в одиночестве.

И никого вокруг. Только ветер гнал по земле золотые листья, а в воздухе витал аромат осени.

Тимур отпустил меня, поставил стаканчики на землю, снял с себя кофту — чёрную, плотную — и расстелил её на сухом участке травы, чуть в стороне от корта.

— Садись, — сказал он. — Скоро начнём.

Я села, устроившись на мягкой ткани. Он сел рядом — близко, что я услышала аромат его парфюма и отругала себя за то, что хочу, чтобы он меня обнял.

Он подал мне чай и бутерброд. От бутерброда я отказалась, и какое-то время мы просто сидели в тишине, глядя на мячики, валяющиеся у сетки, и слушая, как где-то вдали ворчит осенний ветер. Я пила чай, Тимур рядом ел сэндвич.

И так было хорошо.

Мне вдруг показалось, что в этом моменте есть всё. Спокойствие. Притяжение. И... начало чего-то нового. Или

очень старого, забытого, но не исчезнувшего.

Вдруг я почувствовала, как он убирает волосы мне за ухо.

Наши взгляды встретились.

Тимур

— Иди сюда, — сказал он и вдруг опустил свои руки мне на плечи, разминая их...

Глава 16. Жасмин

Мы смотрели друг другу в глаза.

Я смутилась конечно же, чтобы скрыть это — сделала глоток.

— Вкусный чай.

— Любишь жасмин? — спросил он, будто невзначай, смотря перед собой, на покосившуюся стенку корта, но краем глаза, я уверена, наблюдая за мной.

— Да, как ты угадал?

Смешинки так и сквозили в моём голосе. Ну помнит же он меня!

— Это несложно, — пожал плечами он. — У большинства девчонок три вкуса: ваниль, клубника, жасмин. Ты явно не про клубнику.

— А что с ванилью? — с вызовом подняла бровь я.

Он посмотрел на меня внимательно, разглядывая моё лицо, волосы, задерживаясь на губах дольше, чем необходимо.

— Ваниль — это про то, чтобы казаться мягче, чем ты есть на самом деле. Тебе подходит жасмин, — наконец, сказал он.

— Интересная теория, профессор Орлов, — усмехнулась я, пряча лицо за стаканчиком. — И что же значит жасмин?

— Внутреннюю силу, свободу и...

— И?

Я засмеялась.

— И честность, — закончил он. — Даже если это никому не удобно.

Я замерла. На секунду. На вдох.

— Ты всегда так философствуешь перед тренировками?

— Только перед важными, — хмыкнул он и встал.

Я допила чай, поставила стаканчик на землю и поднялась следом.

— Ну, раз тренировка важная, тогда предупреждаю: сегодня у меня болит всё. Особенно ноги.

— Значит, будем нагружать руки, — сказал он и уже шагнул к корту. — И не ной, Ви.

Он сказал это так естественно, что я не успела среагировать. Снова это “Ви”.

Я сглотнула и сделала вид, что не заметила. Пусть будет оговорка. Или совпадение. Или случайность, не знаю!

Тимур подобрал один из мячей, легко подбросил в воздух и поймал.

— Показывай свою подачу.

— Сразу? А разминка?

— Ты не будешь делать удары, только имитацию. Имитировать умеешь?

Я подумала о чём-то не том, щёки покраснели.

Тимур рассмеялся. По-настоящему.

— Имитация броска, дорогая моя подопечная, — сказал он, — начинай.

Я сделала вид, что подаю мяч, занесла ракетку над головой, подбросила воображаемый мяч, махнула рукой, будто отбиваю мяч.

Тимур сразу подошёл и стал поправлять мои движения.

— Локоть дальше, носки смотрят на столбик, мяч подбирай перед собой, а не позади.

Замечаний было так много, что сначала я растерялась, но спустя пятнадцать минут, я всё таки сделала подброс и удар технично.

— Попробуй, — он подал мне мяч.

Я вздохнула, попыталась повторить теперь с мячом и... сетка.

— Отлично, — сказал он. — Это был очень красноречивый пример твоих ошибок. Сама скажи, что сделала не так?

— Подбросила не в том месте, локоть не довела, кистью не доработала, — ответила я.

— Именно, и хват ракетки поправь. Давай ещё раз.

Я попробовала снова, снова куда-то не туда.

— Почему в детстве это не казалось сложным? — в сердцах спросила я.

— Сейчас был нормальный удар. Над точностью ещё надо будет поработать, но техника правильная. Ещё раз.

Мяч перелетел сетку и ушёл в бок.

— Ракетка уходит из-под контроля в момент удара, — заметил Тимур. — Слишком крепко держишь. Рука зажата. И плечо, кстати, тоже.

Он подошёл ближе, встал за моей спиной и положил руки поверх моих, направляя.

— Смотри, вот так. Свободнее. Ракетка — продолжение тебя.

Я замерла. Его ладони обхватили мои. Его грудь — в нескольких сантиметрах от моей спины. Его дыхание — у моего уха.

— Поняла? — спросил он тихо.

— Угу, — выдохнула я, понимая только одно: как же приятно от него пахнет...

Он отступил, и я тут же ощутила, как кожа горит, словно от солнечного ожога.

— Пробуй, — сказал он.

Я подала снова. Почти правильно.

— Лучше. На этом с подачей всё. Твоё задание на завтрашнее утро — отработать три корзины подачи.

— У меня мячей мало, — сказала я.

— Можешь взять мои. Зайдём ко мне на обратном пути.

К нему?..

И почему от этой мысли так горячо?

— Теперь бэкхэнд. Мне нужно, чтобы у тебя была правильная траектория движения ракетки.

Мы тренировались так минут двадцать. Он корректировал, поправлял, комментировал, а я старалась не думать о его руках, голосе, запахе, близости.

А ещё... я наслаждалась теннисом. Ох не зря эта игра у

меня была любимой в детстве!

Наконец он сказал:

— Всё. Хватит на сегодня. Ты устала.

— Устала я ещё до тренировки.

— Иди сюда, — сказал он и вдруг опустил свои руки мне на плечи, разминая их.

Я застонала от неожиданности, удовольствия и лёгкой боли.

— Это прекрасно! Меняй свои планы на жизнь, ты должен быть массажистом, — выдохнула я.

— Если бы эти планы так просто было поменять... Тут болит? — пробормотал он, чуть надавив пальцами чуть ниже лопатки.

— Да, — выдохнула я.

Он промолчал. Только начал разминать эту точку, двигать пальцами, словно знал точно, где у меня зажато, а где тянет.

— Расслабься, — хрипло сказал Тимур.

И от этого его “расслабься”, у меня внутри всё разгорелось, но я всё же закрыла глаза и попыталась расслабить спину и руки. В какой-то момент его пальцы легко скользнули вверх, разминая мои плечи.

Ветер шумел в ветвях, на корте было пусто, и казалось, что нас никто не увидит. Никто не прервёт. Есть только этот момент. Эти руки.

Он не торопился. Массировал основательно — с нажимом, точно, почти профессионально. Ладони плавно дви-

гались вверх-вниз по спине, иногда смещаясь к лопаткам, то снова к плечам. Иногда его пальцы скользили по коже чуть ближе к шее, иногда касались затылка — и тогда я ощущала, как мурашки бегут по всему телу.

— У тебя здесь жёстко, — заметил он, массируя основание шеи.

— Я в стрессе, — пробормотала я, закрывая глаза. — Университет. Новый город. Занятия. Теннис. Ты.

Он замер буквально на секунду, а я тут же пожалела, что сказала это “ты”.

Но потом продолжил, теперь осторожнее, мягче.

— Прости, — сказал он неожиданно. — За комнату. Мне стоило сразу сказать, что я там.

Я молчала. Потому что не знала, что сказать. Потому что его нежные и сильные руки говорили гораздо больше, чем слова.

Он ещё немного помял мышцы под лопатками, потом ослабил нажим, провёл ладонями вниз по рукам — до локтей — и замер.

Как же мне было хорошо.

Вот так стоять, ощущая его тепло.

Я открыла глаза, с трудом вернувшись к реальности.

— Спасибо большое.

Я повернулась. Наши взгляды встретились. Зелёные ому-ты упёрлись в меня. Захотелось упасть в них. Окунуться. На-питься.

Меня испугала собственная открытость

Я попятилась.

— Если с бизнесом не пойдёт, ты всегда сможешь переучиться на массажиста, — сказала, чтобы перевести всё в шутку.

Тимур усмехнулся.

— Точно. Ну, пошли, — позвал он, поднимая свою кофту и пустые стаканчики от чая. — Бежим до конца аллеи. Кто проиграет — покупает чай на следующей тренировке.

И он рванул вперёд.

Я подхватила ракетку и тоже побежала. По пути один из стаканчиков подхватил ветер, и Тимур остановился, чтобы поднять его. Я уже была на финише.

— Учти, — крикнула через плечо, — мне с жасмином!

В его комнату за мячами мы шли уже не за руку, словно оба вспомнили, что это не вяжется ни с его жизненными целями, ни с моими...

Не вяжется, же? Ты же учиться приехала, Вик.

И вообще, доверять людям вот так вот — опасно. Ну и что, что рядом с ним ты чувствуешь себя так тепло и защищённо, словно за каменной стеной. Это же обманчивое ощущение! Ты же привыкла всё сама.

А доверять страшно. Да и не надо это...

Я шла чуть позади, держа в руках ракетку, и уговаривала себя, что ничего не чувствую.

Что он — просто знакомый.

Просто парень из универа.

Ну или в крайнем случае, просто тренер, который умеет хорошо массировать плечи...

Приглашаю вас в телеграм канал) Там сочные цитаты из книг, картиночки под главы, разная приятная эстетика. Ссылку можно найти в графе обо мне: <https://litnet.com/shrt/9dKq>

Глава 17. Инь и Ян

Мы с Тимуром подошли к корпусу, в котором была его комната. Молча вошли внутрь. Просторные холлы, современный ремонт, тишина – контраст с нашим с Леной шумным девчачьим общежитием.

Тимур шел уверенно, не оглядываясь, будто вел меня по своей вотчине. Остановился у двери с табличкой «Орлов Т. Д. / Артюхов Д. А.».

— Комната, — коротко бросил он, доставая ключ.

— Вы живёте... вместе? — удивилась я.

Тимур усмехнулся.

— Думаешь, я бы стал его терпеть при любых других обстоятельствах?

Я хохотнула. Да, между ними было мало чего похожего.

Дверь открылась. Я замерла на пороге. Комната напоминала поле битвы двух противоположностей.

Минимализм, дорогая техника, идеальный порядок на одной половине (явно Тимура) и творческий хаос на другой (Даня).

А ещё запах дорогого парфюма, кофе и... чего-то неуловимо знакомого.

— Мячи там, — Тимур кивнул на шкаф у своей кровати. — Бери сколько нужно. Я в ванной руки сполосну.

Он исчез за дверью, оставив меня одну посреди своего

пространства.

На стороне Тимура стояла аккуратно заправленная кровать с графитовым постельным бельём, книги по спортивному менеджменту и корпоративным финансам на полке, свежий номер Harvard Business Review, открытый на статье “Эмоциональный интеллект в переговорах”, ноутбук и керамическая кружка с остатками кофе на столе.

Кровать Дани была завалена одеждой, поверх которой призывно лежала гитара. На стене висел плакат с гоночным болидом и подписью... Наверное гонщик расписался? На полу разбросано несколько пар кроссовок, пустая банка от энергетика и скейтборд.

Стало как-то неловко от того, что я всё это рассматриваю.

Я торопливо направилась к шкафу Тимура, стараясь не смотреть на его вещи, на фотографии на столе (уверена, там Алиса). Открыла дверцу шкафа.

Аккуратно развешанная одежда, спортивная сумка... Я схватила чехол с мячами и поспешно закрыла шкаф.

Развернулась и вздрогнула от неожиданности.

— Что же ты постоянно пугаешься? — спросил Тимур.

И всё бы ничего, но!

Он был без футболки. Прямо перед моим носом оказалась его голая накачанная грудь.

Он протянул руку за меня — к шкафу.

На меня обрушился его запах — холодный цитрус поверх тлеющего сандала, а под слоем дорогого парфюма горькова-

тый шлейф эспрессо, едва уловимая смолистая нотка (может, кедровое масло?) и... зимний ветер. Да, именно так — будто вдохнула морозное утро после метели, когда лёд на деревьях блестит как алмазный.

Глаза автоматически скользнули вниз — и мгновенно отпрыгнули к потолку, будто обожжённые. В висках застучало, горло пересохло.

Не дыши. Не дыши слишком громко!

Пальцы вцепились в чехол с мячами.

— Ты... — голос сорвался на полуслове, превратившись в хриплый шёпот. Скажи что-нибудь о погоде. О мячах. О чём угодно! Но мозг упорно транслировал абсурд. — Оденься! — наконец, нашлась я.

Тимур как раз достал футболку из шкафа и начал её натягивать, поэтому моё замечание повисло на насмешливой улыбке Тимура.

— Именно этим и занимаюсь.

Щёки у меня покраснели.

Я решила показаться независимой и вовсе не смущённой, задрала подбородок и отступила в сторону — правда слишком резко. Пятка наступила на край скейтборда Дани. Пластик или из чего там делают дорогие скейты с грохотом рванулся вперёд, а я, потеряв равновесие, назад.

Время словно замедлилось. Тимур среагировал мгновенно — сделал молниеносный шаг, вытянув руки.

Его пальцы крепко обхватили мою талию прежде, чем я

окончательно навернулась. Падать в его объятия становится моей новой дурной привычкой. Движение было настолько плавным и уверенным, будто он заранее знал, что мне понадобится помощь. Я оказалась прижатой к его груди, чувствуя, как бешено колотится его сердце под футболкой, которую он только что успел натянуть.

— Невероятно, — его голос прозвучал низко и хрипло прямо над моим ухом.

Он медленно опустил меня на пол, не торопясь отпускать. Наши лица оказались непозволительно близко, и я могла разглядеть каждую черточку его лица — от лёгкой тени щетины до крошечной морщинки между бровями. Его руки всё ещё лежали на моей талии, большие ладони согревали сквозь тонкую ткань футболки.

Только через несколько бесконечно долгих секунд он наконец сделал шаг назад, но его взгляд всё ещё был прикован ко мне — внимательный, изучающий, с едва заметной улыбкой в уголках губ.

— Как ты дожила до своего возраста? — спросил он, смеясь.

— Сама не знаю, — ответила я, всё ещё чувствуя, как пылают мои щёки и как бешено колотится сердце.

Мне надо было срочно перевести тему! Я огляделась.

— Вы как инь и ян, — вырвалось у меня.

— Нравится наш зоопарк? — Тимур кивнул на гитару Дани с наклейкой “Я ♥ скорость”. — Его половина — вечный

подростковый бунт. Моя —...

— Тюремная камера! — донеслось из коридора. Даня ввалился в комнату, швырнув ключи на свой стол. — Ты хоть раз слышал про понятие “уют”, Орлов? Ни коврика, ни плаката с котиками...

Тимур и Даня будто сошли с разных планет. Тимур — холодная точность швейцарских часов: каждое движение выверено, каждая деталь на месте. Даня — новогодний фейерверк: яркий, беспорядочный, непредсказуемый. Странно, что их миры не схлопываются при столкновении...

Но что-то общее всё же есть. Та же упрямая линия подбородка. И взгляд — оба смотрят будто видят тебя насквозь, только Тимур — как хирург, а Даня — как фокусник перед трюком.

— Ну я пойду, — сказала я и направилась к двери...

— Уже уходишь? А как же тройничёк? — спросил Даня, притворно негодуя.

Какой же он невыносимый!. Но я уже выскользнула за дверь.

— Дань, отвали от неё, — услышала я голос Тимура позади.

А потом ответ Дани:

— У тебя же невеста, Тим, не понимаю, чего ты всерьёз за неё взялся! Да и к тачкам ты особой любви не испытываешь...

Глава 18. Страница 187

Вернувшись в комнату, я не переодеваясь рухнула на кровать.

Мысли вихрем носились в голове, как осенние листья на ветру, и от этого безумия на лице цвела дурацкая улыбка.

Наши утренние тренировки, его короткие прикосновения при поправке техники — аккуратные, почти невинные, но цепляющие до мурашек. Его запах, от которого кружилась голова... Его голос. Спокойствие, с которым он поправлял мои движения, и эта непринуждённая близость — всё отзывалось внутри каким-то странным трепетом.

А потом эти странные взгляды Дани, его намёки про какой-то электрокар... Что-то здесь было не так. Но разбираться с этим сейчас не было сил.

Глаза сами собой закрывались, а мысли становились всё более спутанными. Последний раз я подумала о том, как странно складывается моя жизнь в Вересково, и провалилась в сон.

Проснувшись я на удивление отдохнувшей. И — что хуже — какой-то... счастливой. Бегом рванула на корт. Хотела размяться до пар, поотрабатывать удары, как показывал Тимур.

Ну и... вдруг он там?

Глупости, Вика. Чисто ради тенниса ты пришла. Ради

формы. Ради результатов. Ты же любишь теннис, помнишь?

Правда сердце затрепетало в груди, когда я увидела его около корта. Ради тенниса, как же!

На скамейке стоял стаканчик с жасминовым чаем.

— Доброе утро, Ви, — сказал он, даже не поднимая глаз от экрана телефона, но улыбнулся.

Я взяла чай и села рядом, стараясь не смотреть на его профиль. Легко сказать. Он был в серой футболке, когда я куталась в толстовку, утром всё-таки холодно.

— Ты всегда приходишь раньше? — спросила я, чтобы спросить хоть что-то.

— Только если встреча важная, — усмехнулся он.

А потом началась наша тренировка. На удивление спокойная. Без лишних прикосновений, намёков и шуток. Всё строго по делу, но я поймала себя на мысли, что мне хорошо просто от того, что он рядом.

А после мы сидели у кромки корта, пили воду из бутылок. У меня пот с висков стекал на шею, майка прилипла к спине, а вот Тимур снова словно бы даже не устал.

— Уже лучше, — сказал он, — удары чище, движение свободнее.

— Только вот точность всё ещё хромает, — усмехнулась я.

— Точность придёт. Главное — ты стараешься.

Он вдруг замолчал, будто что-то хотел сказать, но передумал. Я посмотрела на него и выдохнула:

— Твоя невеста не против того, что ты со мной возишься?
Он медленно повернул голову и посмотрел на меня.

— С чего ты взяла, что у меня есть невеста?

Я смутилась ещё больше. Мне и так было сложно заговорить об этом, а он ещё и выспрашивает!

Но спросить надо было.

Потому что разлучницей я становиться не собиралась, а Тимур... глупо было отрицать, что он мне нравился.

— Ну... слухи, — пробормотала я.

Тимур какое-то время молчал. Потом усмехнулся — устало, без веселья.

— Алиса — это выбор родителей. У нас с ней... всё сложно. Мы попробовали быть вместе, но... не срослось. Я ещё полгода назад сказал, что не собираюсь на ней жениться.

— А она?

— А она не слышит. Или делает вид, что не слышит. Как и все вокруг.

Он поднял взгляд на небо, прищурился от солнца, будто это могло стереть неприятный осадок.

Я кивнула. Медленно. Где-то глубоко внутри пронеслось: “Значит, не всё потеряно.”

Он вдруг снова посмотрел на меня. Внимательно.

— Теперь твоя очередь поделиться со мной личной драмой.

Я растерялась.

— Никаких драм, я приехала учиться.

— Никаких эмоций? — усмехнулся он.

— Ну, если в моей комнате не ждёт красавчик, когда я голая выхожу из душа, у меня всё более менее спокойно. На считать же за драму... — я замолчала.

— Что? — допытывал он. — Говори!

Я вздохнула.

— Когда мне хочется испытать что-то... сильное. У меня для этого есть одна книга.

Тимур приподнял бровь.

— Только никаких шуток про Камасутру! — тут же выпалила я.

— А я ещё думал про библию, порочная ты девчонка — с укором сказал Тимур, заставляя меня покраснеть и засмеяться. — Так что за книга?

— Ничего. Старая, потрёпанная. Перечитывала её много раз. И там на сто восемьдесят седьмой странице — сцена, над которой я рыдаю, как идиотка. Каждый раз.

Он улыбнулся.

— И что же это за сцена?

Я смутилась снова и опустила глаза.

— Да так, девчачьи глупости.

— Не закрывайся, я хочу знать.

— Встреча влюблённых, которые много-много лет друг друга не видели, и которые уже принадлежат другим.

Сказала и закусил губу.

— И что он сказал ей?

Я подняла взгляд, поймав его испытующий взгляд.

— Что у него нет слов, чтобы описать, что он чувствует.

— А она?

— Что тоже рада его видеть.

— И всё? — спросил он.

— Да, говорю же, глупости.

— И они в конце остались вместе?

— Да, но потеряли слишком много времени...

Он усмехнулся и посмотрел вперёд.

Мне давно уже пора было бежать в комнату, если я хотела принять душ до занятий, но спугнуть это мгновение было бы кощунством.

Наши плечи соприкасались. Солнышко заливало старый корт. И у него нет невесты. Он свободен. Ничего нам не мешает, чтобы...

— Это твоя любимая книга? — вдруг спросил Тимур.

— У нас, книголюбов, считается, что любимая эта та, которую ты читаешь прямо сейчас.

— И всё же?

Я задумалась.

— Да. Наверное, она любимая.

Тимур молчал. Потом кивнул.

— Запомнил. Страница сто восемьдесят семь.

— Ты же название книги не знаешь, — засмеялась я.

— Я узнаю, — улыбнулся Тимур, встал и протянул мне руку. — Пошли. У нас ещё целая корзина мячей впереди. А

точность, как ты верно заметила, пока хромает.

Я положила ладонь в его, и он легко поднял меня с лавки. Секунду мы стояли рядом — так близко, что я слышала его дыхание. Казалось, если бы я шагнула ещё чуть-чуть...

Глава 19. Без подач и ответов

Тимур отпустил мою руку, я отошла.

— Идём, — сказал он спокойно и легко подкинул мяч, — я ещё хочу увидеть, как ты выносишь Даню с подачи.

Я засмеялась, отступая назад к сетке, а после тренировки едва доползла до душа.

Ледяная вода смыла остатки жара и усталость, но не мысли. Те продолжали крутиться в голове — и все вокруг Тимура... Пора брать себя в руки.

К столовой я подошла, когда основная волна студентов уже схлынула. Поднос, омлет, два тоста, кофе.

Я направлялась к столику, когда заметила Тимура. Он стоял у кофемашины, облокотившись на стойку, в белой футболке и с мокрыми волосами, будто только что из душа.

Мы переглянулись через всю столовую, словно делили на двоих один секрет. Совместные утренние тренировки же можно так назвать?

Я улыбнулась своим мыслям и села за пустующий столик. Кофе был божественным, а когда я вгрызлась зубами в тост, на мой столик опустился ещё один поднос.

— Снежинка, ты такая милая, когда голодная, — сходу заявил Даня.

— Доброе утро, — буркнула я, когда прожевала.

Даня откусил круассан, не отводя от меня взгляда.

— Спишь, учишься, тренируешься. Работяжка моя.

Я чуть кофе не поперхнулась.

— С каких это пор “твоя”?

— Не привязывайся к словам, снежок, — сказал Даня, со вкусом отпивая кофе. — Сегодня идём на вечеринку.

— Нет, — ответила я, но кажется мой ответ не требовался.

— Угу, это не обсуждается, — перебил Даня, наклоняясь ближе. — Тимур уезжает. Кто-то же должен составить тебе компанию. А я — всегда рад.

Я замерла, чашка зависла у губ.

— Уезжает?

— На пару дней. Что-то по бизнесу у его отца, — небрежно бросил Даня, будто обсуждал расписание автобусов. — Вчера говорил. Так что у тебя образуется свободное время. И я собираюсь его грамотно занять.

— Даня, — медленно сказала я, — мне не нужна компания. И уж точно не твоя.

Я подняла глаза, стараясь сохранить спокойствие, но внутри всё закрутилось. Уезжает? Почему он ничего не сказал? Хотя с какой стати ему передо мной отчитываться? Мы же друг другу никто, это я себе что-то навывдумывала.

— Прекрати уже это своё “фыр-фыр”, — усмехнулся Даня и накрыл мою ладонь своей. — Мы ведь оба знаем, что ты не настолько холодная, как прикидываешься.

Я резко отдернула руку.

Он чуть сощурился. На его лице впервые за утро скольз-

нула тень раздражения.

— Ладно, не хочешь — не надо, — сказал он. — Но ты зря игноришь меня, малышка. Говорю с заботой о тебе: с Тимом никому ничего не светит.

— А я и не стремлюсь, — ответила холодно.

Он усмехнулся. И встал, прихватив свой поднос, будто и не говорил ничего странного.

Я посмотрела на кофемашину — Тимура там уже не было.

Настроение как-то подпортилось...

Оставшийся день тянулся как жвачка, прилипшая к подошве.

На парах я ловила себя на том, что читаю один и тот же абзац трижды и всё равно не понимаю смысла. Лектор что-то объяснял про метафоры и подтексты, а у меня в голове крутилась одна единственная мысль: надо сосредоточиться на учёбе.

Улыбка, руки, тепло тела, запах, голос, глаза эти дурацкие зелёные. У-чё-ба.

На семинаре я всё же собралась и даже взяла слово, но после Ольга Сергеевна спросила меня:

— Всё в порядке?

Я кивнула.

— А что, что-то не так? — спросила, напрягшись.

— Вы сегодня рассеянная, — ответила она.

Я улыбнулась и тут же уткнулась в тетрадь, лишь бы не разговаривать.

Нет, не всё в порядке. Совсем не всё.

Когда занятия закончились, я не пошла ни на вечеринку, ни куда бы то ни было. Забралась в толстовку, сделала себе чай и разложила на столе книги и ноут. Если уж мысли не дают покоя, пусть хоть польза будет — решила пройтись по дополнительным заданиям. В голове по-прежнему путаница, но рутина немного успокаивала. Задача, ещё одна, перевод, анализ. Хоть какой-то порядок в хаосе.

Соседка — Лена — собралась на ту самую вечеринку, о которой говорил Даня. Она всё мерила и мерила одежду, выбирая то, в чём будет выглядеть “на все сто”.

— Пошли со мной? — спросила, на ходу пшикая на себя духами.

— Нет, спасибо.

— Почему? Будет весело.

— Я делаю дополнительное задание.

Лена фыркнула и с сомнением посмотрела на “Макбета”, который лежал рядом с моим ноутбуком. Настаивать она не стала — ушла, оставив за собой сладковатый аромат парфюма и эхо веселья, которого я совсем не хотела.

Вечер прошёл быстро и сложно. Мозг кипел, спина устала. Поработала я, к слову, продуктивно и уже собиралась переместиться в кровать, желательно с каким-нибудь очень лёгким романчиком про драконов и их прекрасных всадниц, когда зазвонил телефон. Не смс, не сообщение в мессенджере. Звонок.

Лена.

— Вииик, — протянула она, — слушай, я... я, короче, это... можешь за мной зайти? Я не могу идти. Сама.

В трубке раздался оглушительный хохот.

Вот чёрт! Только этого мне не хватало!..

— Ты где? — спросила я, нахмурившись.

— На вечерииинке, — пропела соседка.

— И на вечеринке нет никого, кто мог бы тебя проводить? — спросила я с надеждой.

— Нет, я сюда не вписываюсь. В это их мажорское высокогор.... высококо... вы-со-ко-родное общество! — заплетаясь языком проговорила Лена.

— Ладно, уже иду. Где проходит вечеринка?

— В корпусе Г... на втором этаже... аудитория двести... двести что-то там... — Лена захихикала. — Просто зайти. Я тебя подожду... Жди меня и я....

Связь оборвалась.

Я поморщилась, схватила куртку, натянула кроссовки и вышла.

Корпус “Г” долго искать не пришлось. Музыка, огни, смех... Я вдруг поняла, что зря не переоделась. Короткие шорты, топик под курткой и носки с надписью “Не выходи из комнаты” и “Не совершай ошибку”. А надо было надеть булгаковские носки, которые мне мама в прошлом году подарила! На них написано “Иду на бал к Сатане”. Очень было бы в тему...

Телефон засветился — Лена прислала десять смайликов, которые предположительно означают, что она устала ждать.

А я тем временем подошла к нужному зданию. Тяжело вздохнула и потянула ручку двери...

Теперь я тоже хочу такие носки...)

Глава 20. Бал Сатаны

Внутри корпуса «Г» пахло алкоголем, духами и чем-то жареным. Музыка грохотала, пол вибрировал от басов, кто-то визжал от смеха — и всё это накрыло меня как липкая волна, стоило только войти внутрь.

Я быстро пошла по широкому коридору, лавируя между теми, кто сидел прямо на полу с пластиковыми стаканами, и уткнулась в экран телефона, написав сообщения Лене:

Где ты?

Ты в порядке?

Где именно ты сидишь?

Ответ пришёл почти сразу — десять разноцветных смайликов: два сердечка, смеющийся кот, и почему-то флаг Франции.

— Ну, серьёзно? — пробормотала я, на ходу набирая:

Лена, если ты не напишешь, где ты, я уйду.

Смайлик-осминог.

Потом — лягушка.

Потом пусто.

— Отлично, — пробормотала я, не отрывая взгляда от

экрана. — Очень информативно.

И в следующий момент я врезалась во что-то — или точнее в кого-то — в груду плотной, тёплой мускулатуры, пахнувшей табаком и мятной жвачкой.

Подняла глаза.

— О, снежинка, — Даня. Улыбка до ушей. — А я уж думал, ты меня избегаешь.

Я инстинктивно шагнула назад, но он уже схватил меня за локоть.

— Отпусти, пожалуйста. Я ищу Лену.

— Я в курсе. Она, между прочим, сейчас как раз в очень весёлой компании. А ты, как всегда, одна. Ну что за привычка — быть скучной?

— Даня...

— Ну всё-всё, не злись, — сказал он, чуть наклоняясь ближе. — Я просто тебе покажу, где она. И ты заодно увидишь, что зря не пошла тусоваться.

Я попыталась вывернуться.

— Даня...

— Ну не будь ты такой строгой. Тебе же немного веселья не помешает. Или ты совсем не умеешь отдыхать?

Я хотела сказать «нет». Собраться, развернуться, уйти. Но он уже потянул меня за угол. К двери с табличкой «Техническое помещение. Вход воспрещён».

— Ты издеваешься?

— Поверь, всё под контролем, — он подмигнул, стягивая

с меня куртку. — Это проход в закрытый блок, там раньше был студенческий клуб. У нас там... приватная зона. Только для своих.

— Даня, я точно не из тех самых “своих”.

Почему моя куртка в его руках?.. Как же он галантно и уверенно это провернул!

— Просто зайдём, посидим. Без толпы. Я давно хотел с тобой нормально поговорить.

— Дай куртку и покажи, где Лена, — потребовала я.

Даня присвистнул.

— Снежиночка, а ты прямо скажем ничего!...

Щёки опалило жаром, я сложила руки в замок на груди, топик для сна — явно не лучшая одежда для вечеринки.

— Я не собиралась сюда приходить, — сказала я смущённо.

— А зря, — тут же нашёлся Даня, уже приобнимая меня за талию. — Ты многое теряешь, всё время держась особняком.

Я вывернулась из его рук, но он не отступил. Напротив, шагнул ближе, почти прижав меня к стене. Сердце сжалось. И не от приятного волнения, а от тревоги.

— Даня, серьёзно. Мне нужно к Лене.

— Она в порядке, — беззаботно сказал он. — А вот ты... выглядишь так, будто тебе нужен человек, который о тебе позаботится. Расслабься, Викуся. Я же не кусаюсь. Пока.

— Отдай куртку, — повторила я, уже жёстче.

Он засмеялся — громко, наигранно, и сделал шаг назад. Но не отпустил. Вместо этого он протянул мне куртку, но, когда я потянулась за ней, дернул её вверх, вынуждая меня приблизиться.

— Сначала поцелуй. Я, между прочим, давно заслужил.

— Ты идиот, — сказала я сквозь зубы. И тут же добавила: — Или просто пьян?

Он фыркнул, словно это был комплимент, и вдруг совсем близко — его лицо, его рука на моей щеке, запах алкоголя и одеколona, слишком резкий. Слишком навязчивый.

— Даня, хватит! — я толкнула его в грудь.

Он только ухмыльнулся и перехватил мой запястье. Слишком крепко.

— Тише, Белоснежка. Не будь ты такой ледышкой. Я знаю, ты не такая. — Его голос стал ниже, вкрадчивее. — Знаешь, как хочется тебя поцеловать?

Я дёрнулась, но он уже склонялся ближе, слишком уверенный, слишком навязчивый. Отвернулась, его губы почти коснулись моей щеки — и мне на секунду показалось, что я не смогу вырваться. Что я застряла. Как в кошмаре, где ты кричишь, а звука нет.

— Даня, я серьёзно! — выдохнула я, почти выкрикнув. — Отвали от меня!

Он замер... но не отступил. Только смотрел в упор, чуть прищурившись.

— И всё-таки... ты куда горячее, чем делаешь вид, — про-

шептал он и кончиком носа провёл по шее.

Я наступила ему на ногу пяткой и вывернулась из объятий.

Он сделал вид, что отшатнулся, театрально схватился за сердце.

— Ты не даёшь мне ни единого шанса, снежинка. Ни малейшего. Почему Тимур, а не я? Мм?

Вопрос был риторическим. Но он прозвучал слишком... искренне? Или просто зло.

Я всё-таки схватила свою куртку.

Он накрыл мою ладонь своей. Не сдержанно, не мимолётно — как будто пробует, сколько я позволю. Его пальцы были тёплыми, сухими.

— Не надо, — чётко сказала я.

— Ты же не просто так пришла, — прошептал он. — Между нами есть что-то. Я вижу, как ты на меня смотришь.

Я едва не поперхнулась.

— Как, Даня?

Он усмехнулся, будто я сделала ему комплимент.

— Я умею быть настойчивым. И ты мне нравишься.

— Даня. Перестань. Я не хочу быть грубой, но ты должен понять, что отношений я не ищу.

— Какое совпадение, я тоже!

И он резко сократил расстояние между нами, схватил меня за затылок одной рукой, а второй обвил талию.

Я даже пискнуть не успела от шока. И в этот момент дверь

рядом со мной распахнулась. Я вздрогнула.

Голос Тимура:

— Ви? Что ты здесь делаешь?..

Хотите главу от лица Тимура?

Глава 21. Границы дозволенного

После тренировки с Викой и пары часов в библиотеке башка гудела, а в теле была приятная, теплая усталость. Я стоял у зеркала, наскоро вытирая мокрые волосы полотенцем. Хотел было просто рухнуть на кровать и отрубиться — но телефон завибрировал на тумбочке.

Отец:

Водитель во дворе. Без обсуждений.

Ты всё понял.

Я выдохнул. Конечно понял.

Это не просьба. Это приказ.

Я не видел отца с середины лета. С тех самых разговоров о женитьбе, об имидже, об инвестициях, о том, что я уже взрослый и должен принимать дела.

Его дела. По его плану. И под его контролем.

Что ему надо теперь?.. Вряд ли что-то новое.

Я уставился в экран. Захотелось кинуть телефон об стену. Вместо этого я сдержался и положил его обратно.

Наверняка это снова по поводу Алисы. Опять взбесился, что я не выкладываю общих фото, не езжу на семейные ужины.

Смешно.

Мой взгляд скользнул к открытому сообщению от Дани, присланному час назад:

*«Сегодня движ в Г,
Вика точно не придёт — но если придёт, я тебе отпишу
;)»*

В груди неприятно заныло.

Ви.

Та Ви, которую я знал раньше была непоседой, весёлой и яркой. Теперь она другая. Будто бы лишний раз старается не отсвечивать. А ведь я помню её сияющей.

Впрочем на этой вечеринке ей делать нечего.

С этой отчего-то успокаивающей мыслью я поехал к отцу.

Уже поздно вечером, выйдя из его офиса, я сел в машину, и водитель молча закрыл за мной дверь. Отец переплюнул самого себя! Перед глазами всё ещё стояло его лицо, разочарованный взгляд.

Ну а чего он хотел?

Чтобы я забыл о наших конфликтах, о собственных мечтах, о своих принципах. И ради чего? Ради его амбиций.

Неприятные воспоминания обожгли память и я с силой сжал подлокотник.

— Вот контракт. Подписывай, и вопрос с Алиной будет решён.

Листы с мелким шрифтом, юридические формулировки, продравшись сквозь которые я осознал, что передо мной ни что иное как брачный контракт.

— Три раза “ха”. Отец. И ради этого ты вызвал меня из Вересково?

В его кабинете пахло сандалом. Идиотский запах.

Отец резко встал и обошёл стол.

Ударит или не ударит?

Я сдержался и не шелохнулся.

Не ударил.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь. Это не просто брак. Это стратегический союз, — прорычал он.

— Я говорю о том, что моя жизнь принадлежит мне. И я сам решу, с кем мне быть.

Я посмотрел ему в глаза и всё таки получил удар, на который нарывался.

Отец опустил взгляд, будто сожалел, что во рту я ощущаю вкус крови.

Я широко усмехнулся. Ну надо же какой ранимый у меня папочка. Со стороны моя диковатая улыбка выглядела наверно странно. Похер.

— Выйди и подумай ещё раз, — процедил отец.

Я вышел. Из кабинета. Из офиса. Из города.

Обратно. В универ. Не собираюсь я оставаться здесь и продолжать этот бессмысленный разговор.

На полпути попросил водителя остановиться. Вышел на обочину, сплюнул кровь, прополоскал рот.

— Тимур Дмитриевич, может аптечку достать? — спросил мужчина в костюме, выходя из авто.

— Нет, поехали.

Думал, что в комнате обработаю рану. Не впервой. Только вот в комнате я аптечку не нашёл. И Дани тоже не было. А может, оно и к лучшему. Не хотелось объяснять, что случилось. Не хотелось вообще ни с кем говорить.

Злость всё ещё кипела внутри, но теперь к ней примешивалось что-то другое — усталость. Глубокая, всепоглощающая усталость.

Звуки вечеринки из корпуса «Г» становились всё громче. Музыка, смех, голоса. Там сейчас тепло, весело, и никто не говорит о браках по расчёту и стратегических союзах.

Может, отец прав? Может, я действительно неблагодарный мальчишка, который не ценит того, что имеет? Но почему тогда внутри всё восстаёт против его решений? Почему я не могу просто согласиться, подписать этот чёртов контракт и жить дальше?

Телефон завибрировал.

Даня:

Снег в сентябре это прекрасно

Я резко сел на кровати.

Это он про Ви? Она пришла на вечеринку?

Вдруг вспомнилась яблоня.

Острые коленки Ви, её растрепанные волосы, которые она постоянно пыталась заколоть, но они всё равно выбивались из причёски. Её смех — звонкий, искренний, заразительный.

Помню, как она учила меня вязать узлы для игры в пиратов, наши секретные разговоры. Она рассказывала о своих мечтах — стать переводчицей, путешествовать по миру, учить языки. Я смеялся над её наивностью, а сейчас понимаю, как она была права.

А когда я поцеловал её, её щёки пылали, она не могла смотреть мне в глаза несколько дней после этого.

Сейчас, сидя в своей комнате, я понял, что всё ещё храню в памяти каждую деталь тех дней. Её улыбку, её смех, её взгляд, полный доверия.

И теперь, когда она снова появилась в моей жизни, всё это нахлынуло с новой силой. Заключил бы я контракт с ней?

Под эту странную мысль я всё же поднялся.

Я посмотрел на своё отражение в зеркале, морщась от боли в разбитой губе. Идти с разукрашенным лицом не хотелось, но я не мог оставить Ви с Даней. Потому что знал — мой друг не умеет останавливаться.

Я накинул куртку и быстрым шагом направился к корпусу «Г». В голове пульсировала только одна мысль — нужно найти Вику, увести её оттуда, пока не случилось что-то непоправимое. Мне нужно было убедиться, что с ней всё в

порядке.

Музыка становилась всё громче с каждым шагом. В коридорах толпились люди, смеялись, пили. Я проталкивался сквозь толпу, пытаюсь разглядеть в этом хаосе знакомый силуэт.

А встретил Алису.

Она выглядела безупречно, как всегда.

В меру сексуальная, стильная, холёная сучка.

— Тимур, ты уже приехал? — её голос звучал непривычно взволнованно. неужели принцесса не может сдерживать эмоций?

— Да, — я насмешливо кивнул.

— Ты подписал документы?

Я остановился, глядя ей в глаза.

— Нет, — ответил коротко.

Её лицо мгновенно изменилось. Улыбка погасла, губы сжались в тонкую линию.

— Но... твой отец сказал...

— Мой отец многое говорит, — перебил я. — Но свою судьбу решать нужно нам самим, не так ли?

— Но мы могли бы... попробовать, — сказала с надеждой.

— Мы уже пробовали, Алиса, как ты помнишь, это кончилось не очень хорошо. Где Даня? — спросил я, меняя тему.

Она вздрогнула:

— Он... кажется, пошёл в техническое помещение. С какой-то девушкой.

Внутри что-то ёкнуло.

— С какой девушкой?

Алиса пожала плечами:

— Не знаю. Я видела, что он ведёт туда блондинку.

Блондинку...

Я развернулся и поспешил в сторону техпомещения. Знаю я, зачем он водит туда девушек!

Алиса что-то крикнула мне в спину, но я уже не обратил на это внимания. Дверь была приоткрыта. Резко распахнул её и замер на пороге.

Спина Дани. Одна рука на её талии. Вторая — в её волосах.

— Ви? — сказал я. — Что ты здесь делаешь?

Они оба вздрогнули.

— Отпусти её, — мой голос прозвучал хрипло, почти угрожающе.

Даня медленно обернулся. Слишком медленно. Слишком самодовольно.

— О, вот и он. Жених из сказки.

Я подошёл ближе. Сердце колотилось, кулаки чесались. Но я удержался. Пока.

Может, это то, что она хотела? Может, она хотела, чтобы её прижали к стенке и... Злость клокотала внутри.

— Ви всё нормально? — спросил я сквозь зубы, не обращая внимания на Даню.

— Я хочу уйти, — сказала она, обнимая себя за плечи.

Я повернулся к Дане и врезал ему...

Глава 22. Под луной

Когда в комнате появился Тимур, я словно бы снова задышала!

Но спокойствие длилось не долго.

Тимур, не сказав ни слова, резко шагнул вперёд и врезал Дани в челюсть снизу вверх. Тот отлетел к стене, ударившись плечом о бетон.

— Ты совсем еб*нулся?! — закричал Дани, вытирая кровь с губ, но Тимур уже налетел снова.

Второй удар — в солнечное сплетение.

Кажется, я вскрикнула.

Дани согнулся, хватая ртом воздух, но успел схватить Тимура за руку, пытаясь вывернуть её. Тимур рывком освободился, ударил коленом в живот. Дани рухнул на колени, но тут же рванулся вверх, цепляясь за его куртку.

— Хватит! — закричала я, но они уже сцепились, как звери.

Тимур ударил ещё раз, и ещё! Дани тоже не оставался в долгу.

— Прекрати! — я бросилась между ними, но Тимур оттолкнул меня плечом, не сводя горящих глаз с Дани.

Тот, пользуясь моментом, врезал ему в бок. Тимур застыл, но не отступил — схватил Дани за шею, прижал к стене.

Я схватила Тимура за плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.